

**Институт
нового индустриального
развития**

Бодрунов С.Д.,
Директор Института нового индустриального развития
(ИНИР), д.э.н., профессор, академик Международной
Академии Менеджмента, Вице-президент Вольного
экономического общества (ВЭО) России, Координатор
Промышленного совета при Губернаторе
Санкт-Петербурга, Первый вице-президент
Санкт-Петербургского Союза промышленников
и предпринимателей

**НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ
И МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ**

Публичная лекция

Прочитана в Санкт-Петербургском
государственном университете экономики
и финансов (ФИНЭК)
(магистратура & аспирантура)

Санкт-Петербург
Октябрь 2012 года

Бодрунов С.Д. Новая индустриализация и модернизация России (публичная лекция). Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб, 2012, 81 с., ил.

ISBN 978-5-9903661-3-8

© Бодрунов С.Д.,
2012

© Институт нового
индустриального
развития (ИНИР),
2012

Институт нового индустриального развития (ИНИР) – некоммерческое партнерство, работающее под методическим руководством Отделения общественных наук Российской Академии наук (постановление № 2 от 21.05.2012 г.).

Основные направления деятельности ИНИР – исследование процессов, происходящих в промышленности России, ее отраслях, разработка научных проектов по стратегическим вопросам развития наукоемких и высокотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности, а также по обоснованию промышленной политики на различных уровнях управления.

Сотрудники института участвовали в разработке важнейших документов, таких как «Концепция реструктуризации оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации» (утверждена постановлением Правительства РФ в 1998 г.); Федеральная целевая программа «Реформирование и развитие оборонно-промышленного комплекса (2002-2006 годы)» (утверждена постановлением Правительства РФ в 2001 г.); «О комплексе первоочередных мер по реформированию авиаприборо- и агрегатостроительного комплекса Российской Федерации» (документ утвержден в качестве Базовой концепции Национальной ассоциации авиаприборостроителей России, 2008 г.); «Основные направления деятельности Правительства Санкт-Петербурга по стабилизации экономики и обеспечению устойчивого социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2009 г. (Антикризисный план Санкт-Петербурга)» (документ принят в качестве постановления Правительства Санкт-Петербурга 16.04.2009 г.); Концепция закона «О промышленной политике Санкт-Петербурга» (всего более 20 работ).

За этот же период научными коллективами под руководством ИНИР проведены работы по заказам крупных российских промышленных структур, связанные с разработкой частных бизнес-моделей организации и модернизации промышленной деятельности заказчиков (в частности, Концепция формирования Концерна «Авиаприборостроение» (г. Москва) в структуре Государственной корпорации «Ростехнологии», Стратегия развития Корпорации «Аэрокосмическое оборудование» на период до 2015 года, Концепция реструктуризации промышленных активов ОАО «Объединенный авиаприборостроительный консорциум» и др.). Выполнено большое количество экспертных работ. У исследовательских коллективов, участвующих в работах института, накоплен значительный опыт взаимодействия как с субъектами реального сектора экономики, так и с организациями научного и исследовательского плана, а также органами государственного управления и регулирования промышленной деятельности.

В настоящее время ИНИР совместно с Научно-исследовательским экономическим институтом Министерства экономики Республики Беларусь разрабатывает Концепцию единой промышленной политики Российской Федерации и Республики Беларусь на период до 2025 г. ИНИР с участием РНИИС (Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности) в сентябре 2012 года завершил работу над созданием Концепции нового индустриального развития России в условиях ВТО; Концепция прошла успешную апробацию на Всероссийской научно-практической

конференции в рамках V Российского Инновационного форума. Кроме того, ИНИРОм проводятся работы по анализу состояния машиностроительного комплекса России и прогнозу его развития до 2025 года.

Более подробную информацию о деятельности ИНИР можно получить на официальном сайте института – <http://www.inir.ru>.

Уважаемые коллеги!

Задача нашей сегодняшней лекции – раскрыть понятие «модернизация» и посмотреть, какой смысл учеными-экономистами, экономико-политической и хозяйственной элитой (частью которой являются и те, кто изучает эти вопросы – в т.ч. и вы, молодые экономисты), да и общество в целом вкладывается сегодня в него в общественно-политическом пространстве России.

И, как всегда в России, мы попытаемся разобраться, изучая само понятие, в двух наших извечных вопросах – какова ситуация (т.е. «кто виноват?») и куда идти дальше (помните классиков – «Что делать?», «Как нам обустроить Россию?» и т.д.?). Не претендуя на их лавры, я все же, следуя традиции, буду вынужден делать в этой лекции то же самое в целях полноты анализа нами данного вопроса.

Итак, посмотрим, что же такое – модернизация, и заодно в

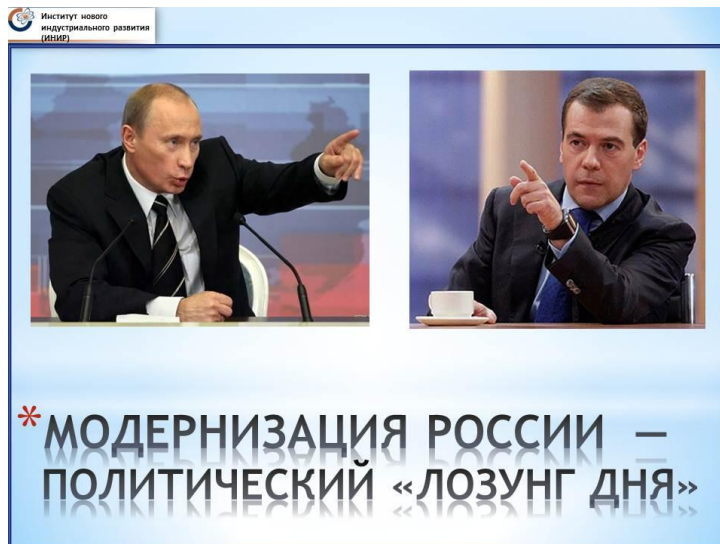
первой части лекции понемногу сами для себя сформулируем ответ на первый вопрос.

Обычно сейчас в политико-экономической литературе понятие модернизации в широком смысле связано с модернизацией страны, а в узком значении слова – с модернизацией промышленности.

Этот термин и его вариации (в его широком понимании) отражают одновременно и прошлое, и настоящее, и будущее нашей страны, особенности и направления ее развития, болевые точки и точки бифуркации (порождения нового) в социально-экономических процессах, и, чисто человечески, – наши надежды на будущее.

Нас интересует ряд вопросов, связанных с данным понятием, его философские корни, отличие от таких понятий, как перестройка, ускорение, реорганизация, обновление, инновации и многих других категорий, порождаемых в общественном сознании как тренды неких рецептов выхода из кризисов, обильно сопровождающих нашу жизнь.

Отметим, что это, конечно же, в значительной мере – и политический лозунг, определяющий вектор направленности всех институтов общества, и, вместе с тем, – инструмент реализации потребностей общества в изменении его экономического состояния, всех его механизмов и компонент. Это понятие имеет чрезвычайно высокую смысловую нагрузку и – разное значение в контекстах применяющих его общественных сил в разных дисциплинах, в том числе – и в экономике.

Прежде всего рассмотрим структуру и семантическую наполненность данного понятия.

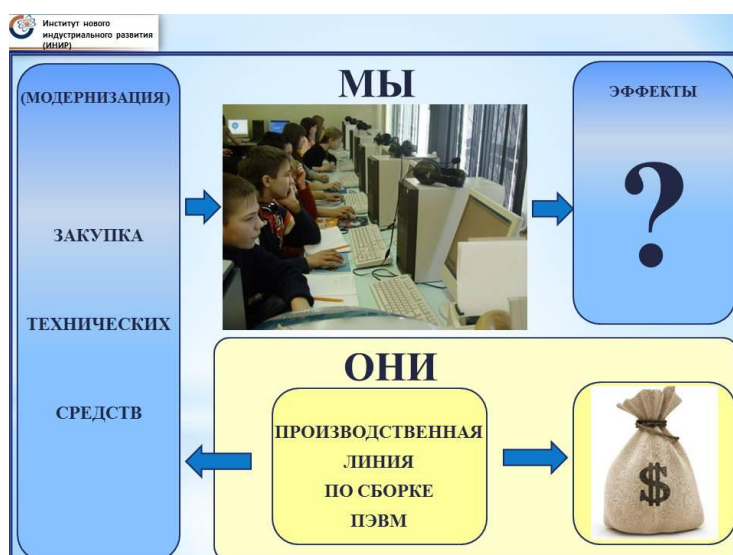
В экономическом словаре мы встречаем следующее определение:

«МОДЕРНИЗАЦИЯ (от греч. *moderne* – новейший) – усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Модернизируются в основном машины, оборудование, технологические процессы».

Это достаточно узкое значение понятия. Оно – технократичное, указывает в качестве предметной области, очевидно, материальное производство, промышленность. И при этом оно не отвечает на основные вопросы – зачем и кому нужна

модернизация, где и когда она целесообразна, как ее провести? Ведь априори мы не знаем, что является действительно новым и полезным в той или иной сфере экономической и социальной жизни, где взять новые требования и нормы, и как осуществить модернизацию? Из этого определения ясно только одно – под модернизацией понимают не просто изменение объекта, а его улучшение, хотя критерии улучшения упоминаются очень размыто – «новые» требования и т.д.

А ведь, не ответив на эти вопросы, мы рискуем получить в результате модернизации вовсе не те эффекты, на которые рассчитываем.

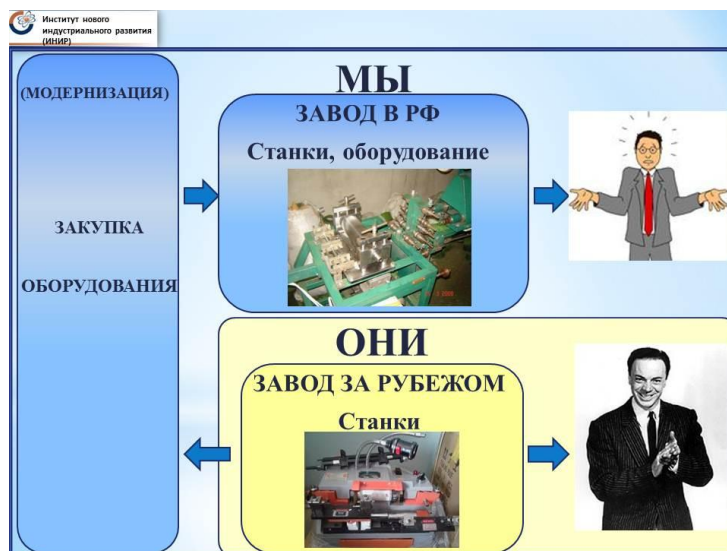
Можно привести множество примеров неэффективных решений в этой сфере. Простейший пример – первые попытки внедрения в российских школах компьютерной техники без решения озвученных выше вопросов привели, как известно, к массовым затратам средств с практически нулевым эффектом для самой системы образования. «Реформаторы» от образования приступили к модернизации, не решив фундаментальных вопросов использования вычислительной техники в учебном процессе, не учтя быстрого морального и физического старения компьютеров, методическую

неподготовленность их использования как средств обучения, слабый уровень компьютерной грамотности преподавателей и многое другое. В результате мы без особой пользы для школы позволили получить западным производителям вычислительной техники прибыль, которую они потратили на создание новых технологий, закрепив – заметим, за наши же деньги! – наше гарантированное отставание в этой стратегически важной области. Понятно, что такой эффект от компьютеризации как элемента модернизации системы образования никем не планировался.

Или вот вам второй пример, чисто производственный, из практики работы одного машиностроительного завода, директор которого, довольно неожиданно получив свалившуюся на него незапланированную прибыль, решил, минуя совет директоров, «резко» закупить современное станочное оборудование, не проработав вопрос детально, не увязав его с существующими потребностями и тенденциями технологического процесса в своей предметной области, не проведя активных маркетинговых исследований и т.д.

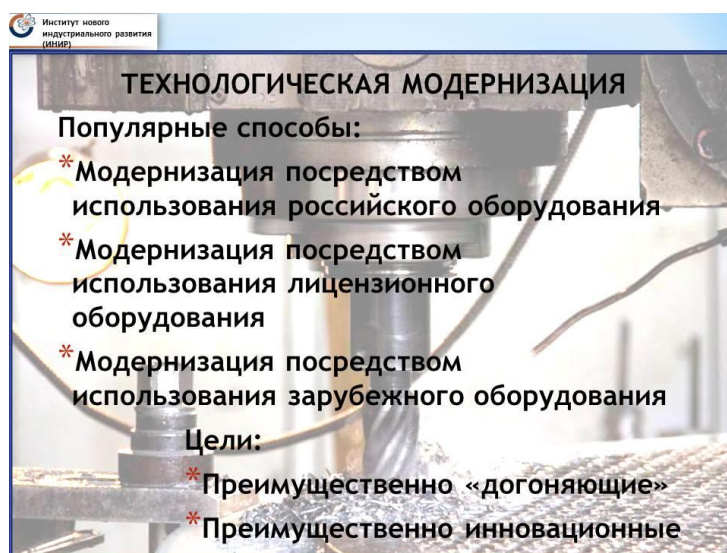
В результате сегодня станки простаивают, лишь иногда обеспечивая потребность известного московского рынка – «Горбушки» – в печатных платах. А деньги – увы! – потрачены!

Таких примеров в нашей промышленности – масса. И не только в промышленности. Так у нас – на самом деле – везде! Действительно, у нас масса устаревшего оборудования, «древних» технологий, и человечески руководителей промышленных предприятий – так сказать, «капитанов» производства – вполне можно понять.

Но вопрос технологической модернизации для любого предприятия более, чем непростой. Давайте окинем взглядом эту задачу.

Обычно перед инженерами и экономистами предприятия сразу встает вопрос – каким путем вести модернизацию? Традиционно различают три наиболее известных **способа**.

1. *Модернизация посредством использования российского оборудования.* Этот способ сегодня является наиболее распространенным вследствие дешевизны: российское оборудование приобретают, главным образом, по причине ценовой недоступности западного и/или нежелания осуществлять дорогостоящую модернизацию в условиях нестабильной экономической ситуации. Отечественные машины зачастую не предъявляют высоких требований к квалификации работников, а их достаточно средний

уровень технической поддержки компенсируется простотой в эксплуатации. Однако модернизация оборудования «по-русски» – это не только его покупка и установка. Использование отечественных машин, говорю как специалист, как правило, предполагает их обязательную многомесячную «доводку» на местах, для чего на предприятии обычно создается целая инфраструктура дополнительных специалистов, ремонтников и т.п.

Здесь следует обратить внимание на один очень важный момент.

Проблема адаптации российского оборудования и технологий выражается в том, что весьма часто модернизируемое предприятие попадает в т.н. «технологическую ловушку». Обычно изначально низкий производственный потенциал отечественных технологий, нового оборудования оказывается быстро исчерпанным. Адаптация же отдельных узлов оборудования другого (тем более – зарубежного) производителя влечет за собой определенный объем работ по совмещению нового и старого оборудования. Столкнувшись с этой проблемой, предприниматель вынужден либо полностью менять основное оборудование (что очень дорого), либо просто заменять изношенное оборудование новым такого же типа, однако это снова создает предпосылки к будущему технологическому отставанию предприятия.

2. Модернизация посредством использования лицензионного оборудования. В наши дни многие отечественные предприятия – производители оборудования – осваивают производство технологий по лицензиям ведущих мировых производителей, и предложение подобных технологических решений растет. Пока что лицензионные технологии, хоть и обладают более низкой, нежели у западных, ценой, а так же более высокими производственными характеристиками, чем у традиционных отечественных технологий, пользуются меньшей популярностью из-за отсутствия оптимального соотношения цены и качества. При этом, как правило, мы не можем рассчитывать на предоставление нам лицензий на наиболее технологически передовое оборудование. Тем самым изначально для нас снова закладывается будущее технологическое отставание, а для западных поставщиков таких технологий – прибыль за счет продажи относительно устаревающих технологий, направляемую, ясное дело, в значительном объеме на развитие у себя технологий новых

(фактически – за наш счет!).

3. *Модернизация посредством использования зарубежного оборудования.* Как правило, зарубежное оборудование солидных фирм – это наиболее желательный выбор для предприятия, и при наличии финансовых возможностей безусловное предпочтение отдается ему. В пользу западного оборудования говорят, прежде всего, его производственно-технические характеристики (качество, долговечность). Западные компании обычно отличаются и хорошим уровнем гарантийного и сервисного обслуживания, до которого пока что, к сожалению, далеко большинству отечественных производителей. При этом, в отличие от отечественного, импортное оборудование и адаптируется к конкретному производству более «цивилизованными» методами, часто – путем прямого сотрудничества с фирмами-поставщиками оборудования.

Вот такие три способа.

В тоже время надо различать и **два разных подхода по целям** технологической модернизации. Чего мы хотим достичь – делать, как конкуренты, «не хуже», или результатом модернизации должно стать нечто принципиально новое – т.е. «обход» конкурентов на рынке?

Отсюда – и модернизационные решения: либо преимущественно «закупочные» и «догоняющие», либо преимущественно «разработочные», инновационные.

Конечно, обновление и модернизация технологий касается не только инструментария для производства, но и развития самой продукции, модернизации маркетинговой и сбытовой систем предприятия и т.д. Поиск нетрадиционных решений в этих сферах включает активизацию исследования жизненного цикла своей продукции, ее потребительских свойств, путей продвижения ее на рынки.

И при этом надо понимать, что любая технологическая модернизация ведет к обострению конкуренции, заставляет предприятия развивать все упомянутые компоненты производства и сбыта продукции.

Следующий вопрос – всегда ли нужна технологическая модернизация, и когда она нужна?

Мы с вами – экономисты, и должны будем в будущем, придя

в реальный сектор промышленности, ориентироваться при принятии решений по модернизации на экономические «подсказки», какие-то факторы, которые в совокупности позволят нам сделать вполне определенные выводы – например: да, пора, мы отстали, или – нет, еще рано, мы еще не исчерпали ресурс применяемых технологий.

Какие же ориентиры в этом деле важны? Всегда ли, или, говоря точнее, где и когда, нужна технологическая модернизация?

«Подсказок» на эту тему немало.

Я бы предложил вам обратить внимание на два важных ориентира.

Один из них – это *производительность труда*. Если мы видим, что в нашем хозяйстве по этому показателю все наши конкуренты нас обходят, пора, очевидно, серьезно призадуматься – без замены парка, развития или смены технологий, усовершенствования техпроцессов не обойтись.

Но что же менять? Каковы приоритеты?

Ответы на эти вопросы далеко не так очевидны, как может показаться на первый взгляд. Здесь важна другая компонента – так

называемый *уровень технологического отставания*.

Приведем такой пример.

Как известно, производительность труда в нашей промышленности примерно втрое ниже, чем в США. Кажется, для России самый простой путь – заимствовать передовые технологии, внедрять – и получишь тот же эффект.

Но не все так просто. Во-первых, можно скатиться в т.н. «догоняющую» технологическую модель развития своего производства. А во-вторых, средств на полное переоснащение всегда не хватает.

Как быть?

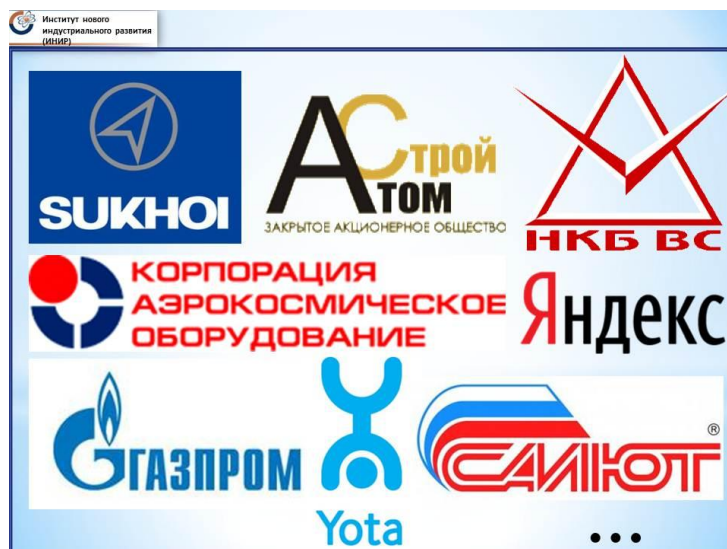
Когда производственная компания принимает технологические решения, она смотрит, в первую очередь, на свой рынок и на своих конкурентов, а не только на экономику в целом.

Если мы посмотрим на отраслевую госстатистику, мы убедимся, что, например, уровень отставания по тому же показателю производительности труда в разных отраслях у нас совершенно разный. Это, кстати, подтвердило и исследование, которое проводило известное агентство McKinsey в 2010 году. В тех отраслях и секторах, где у нас отставание в 10 и более раз – там нам рекомендована модернизация.

Но есть и такие отрасли, где отставание невелико, и даже такие сегменты промышленности и отдельные фирмы, которые совсем не отстают от конкурентов и, да будет вам известно, вполне успешно конкурируют с ними, в т.ч. – на глобальных рынках.

Несколько дней назад в «Российской газете» опубликовано пространное интервью нашего «силового» вице-премьера Д.О.Рогозина.

Имея некоторое отношение к «оборонке», не удержусь, процитирую вам отдельные примеры из его заявления: «У нас были и остались разработки, в которых мы не только на уровне, но и «впереди планеты всей» – например, по системам перехвата в воздушно-космическом пространстве. У нас самые лучшие по сово-

купности своих характеристик системы ПВО типа С-300П и С-300В, сейчас поступают на вооружение еще более мощные комплексы С-400, идут работы над С-500, стоят на постоянном дежурстве РЛС дальнего обнаружения, которые видят за тысячи километров и обрабатывают самые малоразмерные цели, летящие с космическими скоростями. Идут испытания прототипа истребителя пятого поколения. Есть очень интересные проекты в боевом кораблестроении. Мы несколько отстали по гиперзвуку, но совсем недавно в этом направлении наметился серьезный прорыв. А новые цифровые радиостанции для армии – это изделия мирового уровня. Аналогичных примеров можно привести много».

Вот именно таким компаниям, и именно при такой ситуации на их рынках нужны инновационные, а не «закупочные» технологические модернизационные решения – для них модель «догоняющего развития» не подходит. Кроме того, отдельные сектора или хозяйственные конгломераты модернизируются настолько быстро и достигают таких эффектов, что вчерашние «модернизаторы» сегодня становятся «инноваторами».

«У нас были и остались разработки, в которых мы не только на уровне, но и «впереди планеты всей».

**Д.О.Рогозин,
Заместитель Председателя Правительства РФ**

Но такая ситуация – у нас, к сожалению, сейчас скорее исключение, чем правило.

В десятках суботраслей царит не то что технологическое отставание, а, я бы сказал, – технологический упадок! Вот здесь надо, в зависимости от состояния, либо быстро закупать новые технологии, либо вообще просто с нуля строить новые производства.

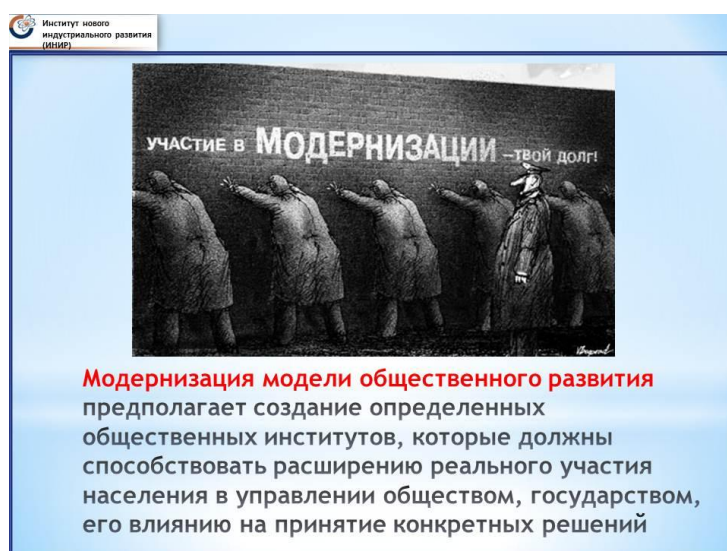
Эти примеры показывают, что технологическая модернизация – не столь простое понятие, каким оно кажется на первый взгляд. При этом, поменяв лишь технологическое оборудование, «модернизнув» так или иначе те или иные производства, мы вовсе не можем рассчитывать на автоматическое изменение нашего экономического положения, достижение большего социального благополучия.

Вообще-то мы это, конечно, понимаем, и, я бы даже сказал, ощущаем нутром! Идеи гораздо более широкой модернизации – модернизации нашей страны – как раз и связаны с желанием россиян жить в развитом современном обществе, с эффективной промышленностью, большими гражданскими и иными свободами, в условиях справедливого распределения общественного богатства. Эти идеи, конечно, чрезвычайно идеологизированы, порою совершенно по-разному понимаются и в значительной мере

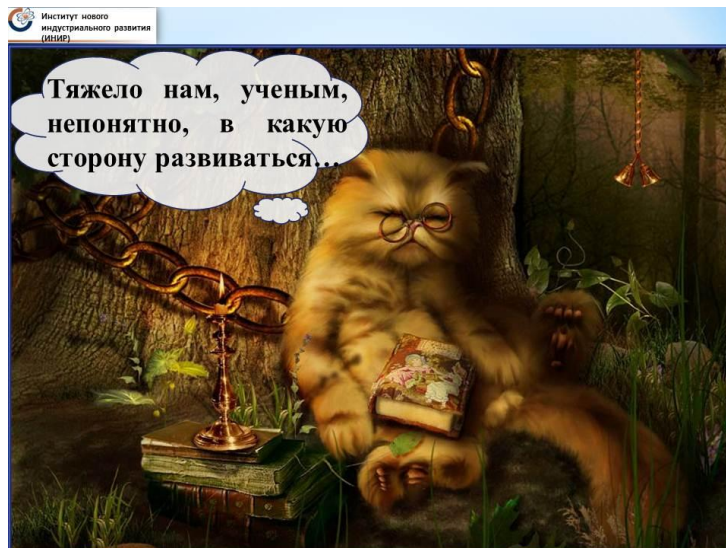
отражают попытки создания баланса интересов социальных групп за счет внедрения передовых решений и образцов во всех сферах социальной и экономической жизни общества.

Обобщая, можно сказать, что в современном **широком** понимании **МОДЕРНИЗАЦИЯ** у нас в России – это процесс перехода от традиционного советского общества, которое отождествляется в сознании большинства наших сограждан с социальными отношениями патриархально-феодалного типа, с патерналистскими отношениями между государством и гражданами, к современному обществу индустриального (постиндустриального) капиталистического типа, черты которого хорошо описаны в литературе и, думаю, вам в целом понятны.

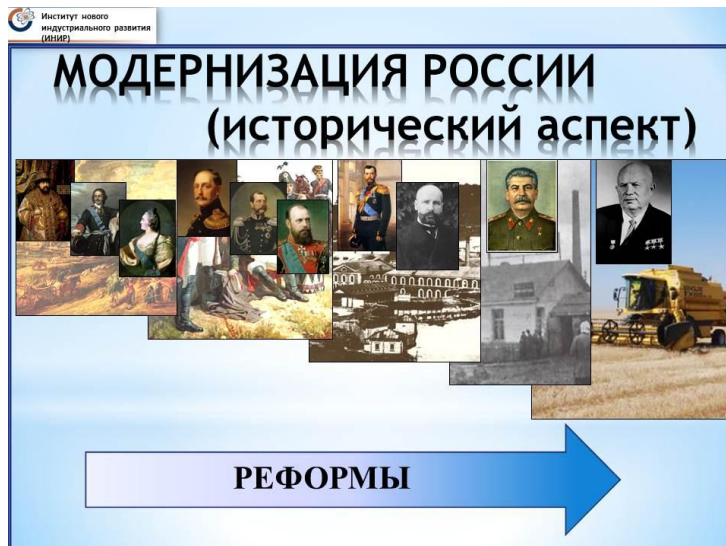

Так вот – реализация целей и идей модернизации всегда оказывалась довольно сложной задачей для нашей правящей элиты и общества.

Наша страна за свою многовековую историю прошла через гигантскую череду реформ с целью обновления общества, некоторые из которых были успешны, но чаще – провалились. Думаю, что нелишним будет напомнить вам хотя бы вкратце историю вопроса.

Не буду касаться седой старины, когда модернизацией России занимались наши великие цари и царицы – Алексей Михайлович, Петр I (Алексеевич), Екатерина II, триада Николай I – Александр II – Александр III (мы помним их «крестьянскую реформу», готовившуюся и длившуюся более полувека, освободившую крестьян от крепостной зависимости и заложившую основы перехода к индустриальной России, но напомним вам (а может – и удивлю кое-кого из вас!), что параллельно шли еще полтора десятка реформ – судебной системы, местного управления, финансовой системы, армии и т.д.). Пройду без остановки и мимо любопытнейших реформ непоследовательного и неудачливого «модернизатора» Николая II, – отмечу лишь, что Л. Троцкий в свое время сказал, что если бы столыпинские реформы (при Николае II) были доведены до конца, пролетариат бы не смог победить в 1917 году. Не буду останавливаться на эпохе Сталина, когда страна проходила, вслед за НЭПом, коллективизацию сельхозпроизводства, индустриализацию страны, и на эпохе другого «реформатора» – Генсека ЦК КПСС Н.С. Хрущева, когда мы – нет, не претерпели, скорее «перетерпели» глубокое изменение системы управления народным хозяйством (переход к территориальному управлению экономическими регионами – совнархозам).

Я кратко обозначу вам лишь те шаги в этой области, которые предпринимались именно в последние годы существования СССР. Знаете, наш великий поэт Н.А. Некрасов сказал о нашем народе – что он «вынесет все, что Господь ни пошлет!..» Похоже, что он имел в виду и результаты многих «модернизационных» усилий, случавшихся в нашей богатой истории.

Ясно, что «историй» было много.

Впервые в близком к современному понимании необходимости модернизации, в первую очередь – промышленной, мы имели в известной в позднее советское время программе модернизации народного хозяйства «Интенсификация - 90». Ее смысл был в том, чтобы добиться за счет технологической модернизации базовых отраслей резкого улучшения состояния экономики и – за счет этого – улучшения, как говорили тогда, «жизни советских людей». Программа, как известно, оказалась неэффективной, и на смену ей пришел, уже при Ю.В. Андропове, лозунг дня – «ускорение», при М.С. Горбачеве развитый и взятый на вооружение.

Институт нового
индустриального развития
(ИНДИР)

* МОДЕРНИЗАЦИЯ В ПОЗДНЕМ СССР

* Программа «Интенсификация-90»
Л.И.Брежнев (1975-1980 гг.)

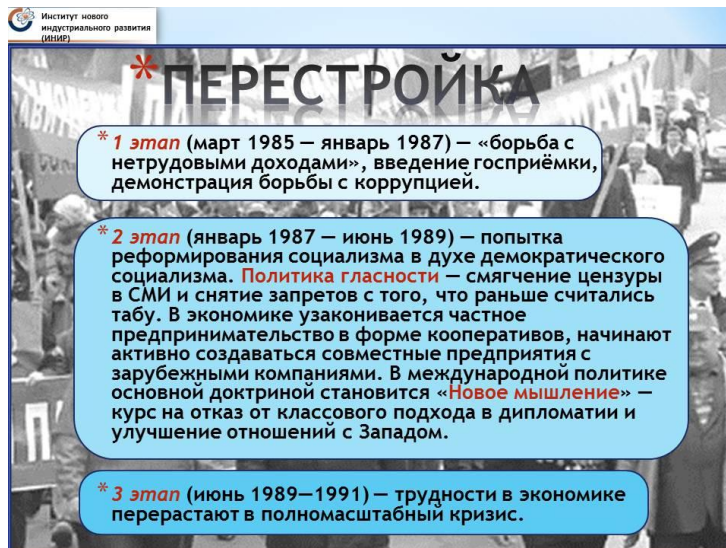
* «Намечено ускорить темпы развития экономики, увеличить абсолютные размеры прироста национального дохода... Напряженные задания должны быть выполнены при сравнительно меньшем увеличении материальных затрат и трудовых ресурсов».
Ю.В. Андропов. «Стратегия ускорения» (1981 г.)

* –Перестройка
–Ускорение
–Гласность
–Демократизация
М.С.Горбачев (1985 г.)

Ускорение – лозунг и политический курс, провозглашенный М.С. Горбачевым 20 апреля 1985 года на апрельском пленуме ЦК КПСС, одно из ключевых направлений модернизационных реформ, проводившихся в СССР в 1985-1991 гг. (в триаде «гласность – перестройка – ускорение»).

Курс был направлен на ускорение социального и экономического развития Советского Союза. По своей сути термин «ускорение» косвенно признавал отставание СССР в развитии от ведущих промышленных стран мира и являлся новой версией старого (я бы сказал, – вечного!) советского лозунга «[догнать и перегнать](#) Америку!».

Перестройка – общее название нового курса советского [партийного](#) руководства, совокупности политических и экономических перемен на фоне назревающих проблем в экономике, происходивших в [СССР](#) с 1985 по 1991 годы. Условно можно выделить три этапа перестройки:

1 этап (апрель 1985 – январь 1987) – «борьба с нетрудовыми доходами», введение госприёмки, демонстрация борьбы с коррупцией. Ведется расследование крупных хозяйственных «дел», раскрывается информация соответствующего характера и т.д.

2 этап (январь 1987 – июнь 1989) – попытка реформирования социализма в духе демократического социализма. Политика гласности – это смягчение цензуры в СМИ и снятие запретов с того, что раньше считалось табу. В экономике узаконивается частное предпринимательство в форме кооперативов, начинают активно создаваться совместные предприятия с зарубежными компаниями. В международной политике основной доктриной становится т.н. «новое мышление» – курс на отказ от классового подхода в идеологии и в практике международных отношений, улучшение отношений с Западом.

3 этап (июнь 1989 – 1991) – и первые итоги реформирования! – трудности в экономике перерастают в полномасштабный кризис. Достигает апогея хронический товарный дефицит: пустые полки магазинов становятся символом рубежа 1980 – 1990-х. Перестроечная эйфория в обществе сменяется разочарованием, неуверенностью в завтрашнем дне и массовыми антикоммунистическими настроениями. С 1990 года основной идеей

становится уже не «совершенствование социализма», а построение демократии и рыночной экономики капиталистического типа. На фоне экономического фиаско «новое мышление» на международной арене сводится ко все более крупным односторонним уступкам Западу, в итоге чего СССР за три года утрачивает многие свои позиции и фактически перестает быть сверхдержавой, еще несколько лет назад контролировавшей почти половину мира. В России и других республиках Союза к власти приходят сепаратистски настроенные силы – начинается т.н. «парад суверенитетов».

Институт нового индустриального развития (ИНИР)

* РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Показатели СССР	1985	1991
Золотой запас, тонн	2500	240
Официальный курс рубля к доллару США	0,64	90
Официальные темпы роста советской экономики	+2,3%	-11%
Внешний долг, млрд. долларов	31,3	70,3

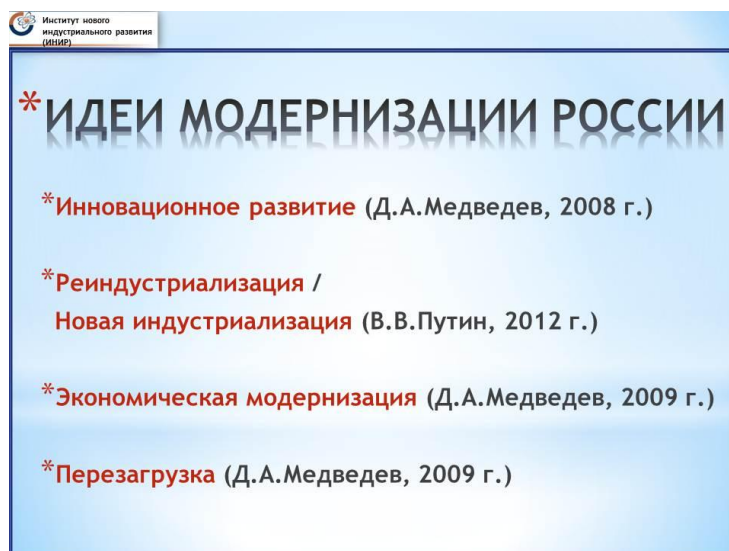
Закономерным итогом такого развития событий стали ликвидация власти КПСС и распад Советского Союза.

Т.о., результаты перестройки – и в экономическом плане, и в политическом аспекте – оказались плачевными.

Пройдя через череду кризисов после ухода с исторической сцены Советского Союза, Россия в конце 90-х – начале 2000-х годов снова остро ощутила потребность в модернизации своих общественных институтов.

Наше общество в настоящее время снова находится в процессе реформирования, и жизнь (и деятельность институтов

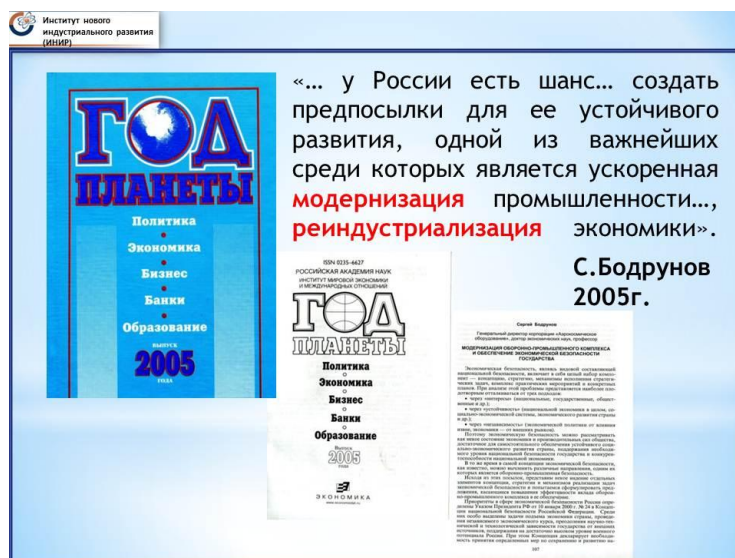
власти!) порождает все новые идеи модернизации.

Одна из таких – базовых! – идей связана, например, с понятием *инновационного развития*, формированием инновационной экономики – экономики, основанной на знаниях, на комфортном восприятии субъектами экономики новых идей, технологий, новых методов организации политики, экономики, да и человеческого общежития в целом. Я бы назвал это «романтической линией» модернизации.

В то же время возникло желание масштабного развития технологий – и собственных, и путем заимствования на Западе. Это, так сказать, – «хозяйственно-технократическая линия» модернизации. Так, например, в своих предвыборных речах В.В.Путин, приняв идеи экономистов, занимающихся проблематикой нового индустриального развития, ввел в широкий обиход термины «новая индустриализация» и «реиндустриализация» как базовую парадигму нынешней модернизации экономики страны. Кстати, наш институт поднимал вопрос о необходимости модернизации промышленности, реиндустриализации многократно на протяжении примерно десятилетия на всех уровнях – от Совета

Безопасности России до РАН.

Под «реиндустриализацией» наш президент понимает интенсивное развитие промышленности России за счет а) крупных вливаний средств в развитие (в т.ч. – в приобретение за рубежом) новых технологий и оборудования и б) за счет реорганизации реципиента этих вливаний – промышленности в целом и ее базовых элементов и субъектов.

При этом, по В.В. Путину, возникает необходимость резкого повышения управляющей и контролирующей роли государства. Правда, при этом же, как следствие, существует реальная опасность повышения активности и представляющего его как свою вотчину чиновничьего класса, его тоталитарной компоненты, что чревато ростом коррупции и другими негативными эффектами реформы (т.о., модернизация промышленности, реиндустриализация экономики, как все, что реализуется у нас в стране, должно сопровождаться таким, казалось бы, далеким от промышленности аспектом, как усиление борьбы с коррупцией!).

* РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

Интенсивное развитие промышленности России за счет крупных вливаний средств в развитие (в т.ч. — в приобретение за рубежом) новых технологий и оборудования и за счет реорганизации реципиента этих вливаний — промышленности в целом и ее базовых элементов и субъектов.

Тем не менее, действительно, очевидно, сегодня, несмотря на отдельные серьезные позиции в некоторых отраслях — в той же «оборонке», в металлургии, в добывающих отраслях, в целом ощущается острая потребность нашей экономики в переходе на качественно новый уровень ее состояния за счет модернизации промышленного сектора.

Недавно много откликов в интернете получило заявление В.В. Путина о том, что нам необходима «новая индустриализация», которую следует провести по некоей аналогии с индустриализацией России в 30-е годы XX-го века. Конечно, сразу возникли инсинуации о «методах» 30-х годов и т.д., хотя, очевидно, имелось в виду, что мы должны напрячь в определенном смысле свои силы, перераспределить ресурсы и направить их так же концентрированно и прицельно на модернизацию отсталых секторов и отраслей, как в годы «той» индустриализации, в том числе и путем как массовой закупки технологий, там, где это необходимо, так и путем институционального, инновационного развития, улучшения инвестиционного климата и т.д.

«Под новой индустриализацией подразумевается создание промышленной индустрии нового уровня. А почему по аналогу 30-х? Тогда мы брали все лучшее на Западе и адаптировали применительно к своим условиям. Наверное, и сейчас нам предстоит пройти схожим путем. И зачастую речь идет уже не о реконструкции имеющегося, а о строительстве новых заводов на новых местах ... »

На вопрос, что подразумевается под «новой индустриализацией» страны, в том же упомянутом выше интервью Д.О. Рогозин разъясняет: «Подразумевается создание промышленной индустрии нового уровня. А почему по аналогу тридцатых? Тогда мы брали все лучшее на Западе и адаптировали применительно к своим условиям. Наверное, и сейчас нам предстоит пройти схожим путем. И зачастую речь идет уже не о реконструкции имеющегося, а о строительстве новых заводов на новых местах».

Какие же черты вот этой новой индустриализации экономики России видят сегодня правительственные эксперты?

Если проанализировать имеющуюся литературу на этот счет, то можно выделить такие базовые ее аспекты:

1. Уход от «технологического гигантизма», переразмерности производства, минимизация количества базовых технологий.
2. Рационализация выбора технологий и концентрация производства.
3. Интеграция экономических субъектов в промышленности, резкое повышение роли интегрированных промышленных структур.

Институт нового
индустриального развития
(ИНИР)

* ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ:

- Отказ от переразмерности производства
- Рационализация выбора технологий, концентрация производства
- Интеграция промышленных структур
- Отказ от сохранения «отживших» производств
- Массовое внедрение новых технологий
- Воссоздание базовых отраслей (станкостроение и т.д.)
- Изменение подходов к резервированию мощностей
- Повышение в промышленности роли институтов инновационного развития
- Улучшение инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности российской промышленности

4. Принципиальный отказ от сохранения устаревших технологий, консервирования технологического отставания в силу региональных, социальных, демографических, экономических и иных «объективных» причин.

5. Массовая закупка наиболее передовых технологий для технологически отсталых секторов при параллельной поддержке инновационных усилий экономических субъектов в «прорывных» отраслях.

6. Воссоздание «производства станков для производства станков» – отечественного станкостроения и других блоков «производства сферы производства».

7. Изменение подходов в вопросах резервирования мощностей, в т.ч. – мобилизационных в сфере оборонной промышленности.

8. Повышение роли институтов инновационного развития в создании новой промышленной базы.

9. Улучшение инвестиционного климата в промышленности.

На последнем пункте хотелось бы остановиться чуть подробнее.

Какова сегодня ситуация?

Приведу пару-тройку цифр:

Заместитель министра экономического развития А. Клепач совсем недавно, в сентябре 2012 года анонсировал уточненный прогноз Минэкономики по оттоку (бегству!) капитала из нашей страны за рубеж. Названа гигантская цифра в 50 млрд. долларов США. Но по факту – на 1 октября – уже 57,9 млрд. долларов. Существуют также прогнозы серьезных экспертных групп, которые, с учетом роста известных политических рисков, прогнозируют «утекание» из России за 2012 год даже 100 млрд. долларов.

Это – чистый отток, т.е. разница между реальным притоком средств и теми суммами, которые покинули пределы России, т.е. вывод средств – еще больше.

Так кто же «бежит»?

Результат интернет-опроса консалтинговой компанией Indriksons 4-х тысяч российских предпринимателей сферы среднего бизнеса: каждый пятый бизнесмен готов продать все, каждый десятый – перевести производство из России, каждый второй – хранит или инвестирует основной капитал или его значительную часть за рубежом.

Институт нового индустриального развития (ИНИР)

* ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ

Интернет-опрос российских компаний «среднего» бизнеса, 4000 респондентов		Опрос крупных российских предпринимателей, 22 респондента		
Вы готовы:	% от опрошенных	Вы планируете:	Да	Нет
– продать свой бизнес при наличии покупателя?	20,4	– передать свой бизнес наследникам?	1	21
– перевести свое производство в другую страну?	9,8	– продать бизнес в ближайшие 5 лет?	9	13
– инвестировать / хранить капитал или его значительную часть вне России?	48,8	– продать бизнес в ближайшие 10 лет?	11	2
		– продать бизнес в перспективе?	2	-

Indriksons, 2011

UBS, Campden Research, 2011

Не лучше дела и у крупного бизнеса. По данным UBS и агентства CampdenReseach, опросивших 22 российских бизнесмена с состоянием свыше 50 млн. долларов, только 1 из них планирует передать свои активы по наследству, 21 – готовы продать его в обозримой перспективе. Агентство справедливо делает вывод о том, что российский деловой климат не способствует долгосрочному планированию бизнеса.

А ведь промышленное производство – это, уважаемые коллеги, как раз наиболее долгосрочный по своему устройству бизнес. Здесь, как правило, очень длинные инвестиционные циклы, велики инвестиционные риски.

Осознают ли это наши политические и экономические власти? Несомненно. И не просто осознают, а предпринимают определенные институциональные и материальные усилия по поддержке крупнейших промышленных структур. Например, в период кризиса, в 2009-2010 годах правительство сделало серьезные вливания в отдельные структуры. Т.е. – и понимание есть, и уже шаги некие есть, однако же, как видим, ожидаемого результата пока нет.

В чем вопрос?

На днях московский Институт экономической политики им. Е. Гайдара опубликовал очередной аналитический отчет, который на этот вопрос отвечает достаточно жестко – Россия не добилась убедительных результатов путем прямых госвливаний в экономику.

Эксперты, которых, кстати, поддержало и Минэкономики, указывают, что нам необходим **качественный** «инвестиционный рывок» путем, во-первых, перераспределения госинвестиций с прямой поддержки компаний на поддержку инвестпроектов и инновационных программ в «прорывных отраслях», и, во-вторых, при параллельном осуществлении структурных реформ в промышленности, чтобы государственные и квазигосударственные инвестиции не «вытолкнули» из нее инвестиции частные, а, наоборот, служили частному бизнесу четким ориентиром – что, где и как в промышленности нужно, и как оно поддерживается государством.

Институт нового индустриального развития (ИНИР)

* Аналитический обзор Института экономической политики (ИЭП) им. Е.Т.Гайдара, сентябрь 2012 года:

— «... Россия не добилась убедительных результатов путем прямых вливаний в госэкономику».

Е. Т. Гайдар

Необходим:

— **Качественный «инвестиционный рынок»**

- отказ от прямой господдержки «тонущих» компаний всех секторов промышленности;
- перераспределение госинвестиций:
  - на финансирование проектов
  - на финансирование инновационных программ
- осуществление структурных реформ в промышленности

в выбранных «прорывных» секторах

Чтобы привлечь частный бизнес, необходимо давать ему постоянную и надежную информацию: где в нем нужда; каковы условия его участия; каковы гарантии, если опытные образцы будут им разработаны за его деньги и риск; что будет с результатами интеллектуальной деятельности, правами на нее, будут ли они отобраны государством, или он получит бонусы за свои изобретения и т.д.

На каждый из этих вопросов должен быть дан четкий ответ – только тогда изменится инвестиционный климат в нашей промышленности. Это важный аспект, вошедший в понятие «новой индустриализации».

Ну и, наконец, несколько слов о том, как понимает «новую индустриализацию» России академик Е.М. Примаков.

Рассматривая структуру экономик стран БРИКС, указывая, что Россия идет последней в этой пятерке по обрабатывающей промышленности, он утверждает – России нужна новая индустриализация, дополняя это понятие такими чертами:

– диверсификация структуры экономики в сторону повышения в ней доли обрабатывающей промышленности;

Институт нового индустриального развития (ИНИР)

Черты новой индустриализации (по Е.М.Примакову)

Структура экономики ряда стран БРИКС, в постоянных ценах, (в %, к ВВП)

Страна	Обрабатывающая промышленность	Добывающая промышленность	Внутренняя торговля	Финансовый сектор, включая операции с недвижимостью	Здравоохранение, образование, социальные услуги
Китай	32,8	5,6	9,4	9,5	15,3
ЮАР	15,9	5,0	13,8	22,0	3,4
Бразилия	15,1	2,1	18,7	16,3	11,6
Индия	14,5	1,8	14,7	13,7	7,4
Россия	14,1	5,7	27,0	16,7	6,5

Источник: ООН, ИМЭМО РАН

«Нам нужна новая индустриализация...»:

- диверсификация структуры экономики в сторону повышения в ней доли обрабатывающей промышленности;
- обеспечение этого процесса трудовыми ресурсами соответствующей квалификации;
- модернизация финансовой системы страны под нужды реиндустриализации;
- развитие «каналов», «лифтов», связывающих научный девелопмент промышленности с производством;
- системный импорт высоких технологий: а) через приобретение технологических активов за рубежом; б) путем привлечения прямых инвестиций в российскую промышленность при условии трансферта технологий.

– обеспечение этого процесса трудовыми ресурсами соответствующей квалификации;

– модернизация финансовой системы страны под нужды реиндустриализации;

– развитие «каналов», «лифтов», связывающих научный девелопмент промышленности с производством;

– системный импорт высоких технологий: а) через приобретение технологических активов за рубежом; б) путем привлечения прямых инвестиций в российскую промышленность при условии трансферта технологий. Отмечу, кстати, что это – еще два способа технологической модернизации, только менее популярные, доступные в основном крупным компаниям.

Д.А. Медведев, также в бытность свою президентом России выдвинувший идею **экономической модернизации**, как известно, рассматривает пять ее приоритетов:

1) превращение России в страну – лидера по эффективности производства, транспортировки и использования энергии;

2) сохранение и развитие ядерных технологий;

Институт нового
 индустриального развития
 (ИНИИР)

* ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

(приоритеты по Д. А. Медведеву)

- * 1) превращение России в страну - лидера по эффективности производства, транспортировки и использования энергии;
- * 2) сохранение и развитие ядерных технологий;
- * 3) совершенствование информационных технологий, влияние на процессы развития глобальных общедоступных информационных сетей;
- * 4) создание в России собственной наземной и космической инфраструктуры передачи всех видов информации;
- * 5) выход на передовые позиции в производстве медицинского оборудования, сверхсовременных средств диагностики, медикаментов для лечения вирусных, сердечно-сосудистых, онкологических и неврологических заболеваний

3) совершенствование информационных технологий, влияние на процессы развития глобальных общедоступных информационных сетей;

4) создание в России собственной наземной и космической инфраструктуры передачи всех видов информации;

5) выход на передовые позиции в производстве медицинского оборудования, сверхсовременных средств диагностики, медикаментов для лечения вирусных, сердечно-сосудистых, онкологических и неврологических заболеваний.

Основным **механизмом модернизации страны** Д.А. Медведев так же, как и в промышленности, видит создание в России *инновационной экономики*.

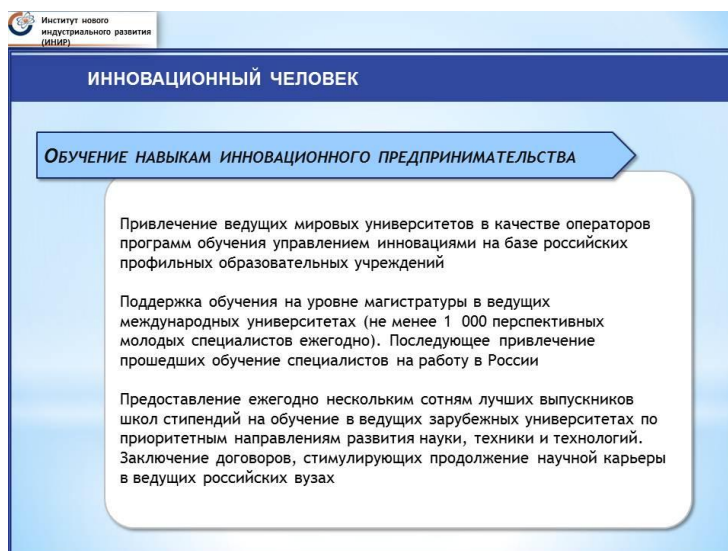
«Инновации – тот реальный вызов, на который мы должны найти ответ, причем ответ не только научный, но прежде всего организационный, правовой, если хотите, институциональный. То есть создать условия, для того чтобы наши открытия, наши изобретения, наши ноу-хау, наши технологические разработки все-таки патентовались у нас и у нас же коммерциализировались. Это, наверное, самое главное ...», – писал Медведев в одной из своих

программных статей, будучи избранным на пост Президента России в 2008 году.

Однако, несмотря на большие ожидания и активные усилия властей, состояние инновационной сферы пока далеко от ожидаемого. Политика создания инновационной экономики испыты-

вает значительные трудности в связи с а) сохраняющейся неэффективностью государственного управления инновационными процессами и б) состоявшимся за 15-летие экономической разрухи развалом фундаментальной и отраслевой науки.

Стратегия инноваций, в целом правильная, вследствие первой причины, оказалась забюрократизирована. При этом, вследствие второй причины, ее пока не спасает даже ставка, сделанная государством на специальное инновационное образование в рамках разработки концепции т.н. «инновационного человека», создание элементов инновационной инфраструктуры и т.д.

За неимением времени я не буду приводить никаких цифр из специальных исследований по данному вопросу – вы, как пытливые молодые исследователи, можете сами найти соответствующие подтверждения этого тезиса в научной литературе – материалов по этому поводу полно, в т.ч. – можете посмотреть и статьи вашего покорного слуги, а также моих коллег по Институту нового индустриального развития, наших аспирантов и докторантов.

Институт нового индустриального развития (ИНИР)

<p>2005</p> <ul style="list-style-type: none"> Бодрунов С.Д. «Модернизация оборонно-промышленного комплекса и обеспечение экономической безопасности государства» (Год планеты: Политика. Экономика. Бизнес. Банки. Образование. Вып.5); Бодрунов С.Д. «Механизмы реализации инновационных задач промышленной корпорации» («Инновации», 8 (85)) 		<p>2010</p> <ul style="list-style-type: none"> Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. «Элементы защиты интеллектуальной собственности компаний в деле технологической модернизации промышленности региона» (Сб. «Аэрокосмическое приборостроение России». Сер.1. НААП); Бодрунов С.Д. «Комплексная модернизация общественных институтов - стратегия социально-экономического развития России» (Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Выпуск XIV. СПАН); Бодрунов С.Д. «Модернизация общественных институтов как базовая стратегия модернизации»
<p>2006</p> <ul style="list-style-type: none"> Бодрунов С.Д. «Инновационным курсом России» («Мир авионики», №2) 		<p>2011</p> <ul style="list-style-type: none"> Бодрунов С.Д. «Модернизация России: модель спроса или модель предложения?» («Мир авионики», №1); Бодрунов С.Д. «Очередная реинкарнация идеи модернизации России: выбор модели» («Экономические стратегии», №3 (89)); Бодрунов С.Д. «Модель российской модернизации - от государственной поддержки спроса к стимулированию предложения» (Федеральный справочник. Оборонно-промышленный комплекс: Инф.-аналит. издание. Т.17);
<p>2007</p> <ul style="list-style-type: none"> Бодрунов С.Д. «Модернизация оборонно-промышленного комплекса России и экономическая безопасность страны» («Федеральный справочник») 		<p>2012</p> <ul style="list-style-type: none"> Бодрунов С.Д. «Модернизация российской экономики: от поддержки спроса к стимулированию предложения» (ИНИР. Труды. Сборник научных статей); Бодрунов С.Д. «Индикаторы развития регионального промышленного комплекса для оценки эффективности его модернизации» (ИНИР. Труды. Сборник научных статей).
<p>2008</p> <ul style="list-style-type: none"> Бодрунов С.Д., Мартыненко А.В. «Формирование корпоративного механизма внедрения инноваций» (Вестник СПб Университета экономики и финансов, №1); 		
<p>2009</p> <ul style="list-style-type: none"> Бодрунов С.Д., Удовиченко С.И. «Управление инновационным процессом в интегрированных структурах корпоративного типа» («Мир авионики», №1); Бодрунов С.Д., Золотарев А.А. «Инновационная активность российских корпораций: переход экономики к инновационному типу развития» («Мир авионики», №3); С.Д.Бодрунов «Модернизация общественных институтов: базовая антикризисная стратегия России» (Сб. «Аэрокосмическое приборостроение России». Сер.1. НААП); 		

Вместе с тем нельзя говорить о том, что мы, россияне, в принципе не способны к инновациям, созданию инновационных проектов. Вспомним еще раз историю. В советское время было реализовано немало инновационных проектов, являющихся и сегодня гордостью нашего народа.

Институт нового индустриального развития (ИНИР)

ДОСТИЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ в Советском Союзе

Примеры важнейших инновационных проектов СССР

<p>Атомный проект</p> <p>Первая советская атомная бомба РДС-1 (1949 год)</p>	<p>Космическая программа</p> <p>Старт космического корабля «Восток-1» (1961 год)</p>
--	--

У нас не перевелись и могучие умы, и талантливые организаторы производства.

Современную невосприимчивость к инновациям многие исследователи (и, пожалуй, справедливо!) связывают с особенностями современной экономико-политической системы России.

Институт нового индустриального развития (ИНИР)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

- Неукорененность и слабая защита прав частной собственности
- Высокий уровень коррупции
- Слабость судебной системы
- Слабая конкурентность и высокая монополизация экономики
- Отсутствие конкуренции в политической системе и подконтрольность ведущих СМИ государству

• Стратегически необходимо лечение каждого из симптомов болезни

• Ни один из «диагнозов» не уничтожает возможности, необходимости и целесообразности реальных действий по строительству основ инновационной экономики

Вместе с тем значительная часть специалистов, политиков, ученых довольно оптимистично относится к созданию в нашей стране инновационной экономики. Например, широко известный в нашем информационном пространстве А.Б. Чубайс, выражая мнение данной части общества, так описал эту ситуацию:

«... – инновационное развитие – задача, не решенная ни советской, ни российской экономикой;

– исторический резерв времени на создание инновационной экономики в России исчерпывается: отрыв от лидеров может стать необратимым;

– в современной России, несмотря на острейшие социально-политические проблемы, не существует ни экономического, ни

социально-политического механизма, блокирующего запуск строительства инновационной экономики;

– инновационная экономика в России может быть построена исключительно на базе фундаментальных рыночных институтов с одновременным переосмыслением роли государства;

– строительство инновационной экономики в России – сложнейшая социально-политическая реформа, требующая долгосрочной политической воли и мощной интеллектуальной поддержки; вместе с тем она может быть осуществлена в исторически обозримые сроки (10-20 лет)».

**ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. Б. ЧУБАЙСА
от 23.01.2009**

1. **Инновационное развитие – задача, не решенная** ни советской, ни российской экономикой
2. **Исторический резерв времени** на создание инновационной экономики в России **исчерпывается**: отрыв от лидеров может стать необратимым
3. В современной России, несмотря на острейшие социально-политические проблемы, **не существует ни экономического, ни социально-политического механизма, блокирующего запуск строительства инновационной экономики**
4. Инновационная экономика в России может быть построена исключительно **на базе фундаментальных рыночных институтов с одновременным переосмыслением роли государства**
5. **Строительство инновационной экономики в России – сложнейшая социально-экономическая реформа**, требующая долгосрочной политической воли и мощной интеллектуальной поддержки. Вместе с тем она может быть осуществлена в исторически обозримые сроки (10-20 лет)

Как видим, Анатолий Борисович отводит на создание «инновационной экономики» в России примерно 20 лет.

К этим словам г-на Чубайса, пожалуй, следует добавить – «при условии реализации политической воли и наличии средств».

Ну, воля у политической элиты России, как мы видим, вроде уже есть.

Как обстоит дело со средствами?

На реиндустриализацию нашей экономики сейчас, наконец, впервые с 80-х годов, резервируются большие средства.

Например, на закупку вооружений по Государственной программе вооружений до 2020 года запланировано 20 трлн. руб.; более трети этой суммы, по оценке специалистов, составят затраты на техпервооружение в процессе исполнения заказов. Эти деньги пройдут через производство и науку: на оплату научных исследований, опытно-конструкторских работ, закупку самого вооружения. Прибыль уйдет собственно в доход предприятий.

Кроме этого, промышленность непосредственно получит дополнительно 3 трлн. руб. на обновление производственных фондов и технологий.

При этом задача не в том, чтобы вложить деньги в «военное железо», которое со временем придется вновь утилизировать, а, наоборот, с помощью трансферта военных технологий в гражданский сектор за счет оборонных расходов «раскрутить» всю промышленность и создать новые высококвалифицированные рабочие места.

Именно так ставит задачу президент: оборонная промышленность должна стать катализатором новой индустриализации страны.

Т.о., **цель новой индустриализации** России, которую сейчас ставит Правительство, амбициозна – «соскочить с нефтегазовой иглы» и стать промышленной, индустриальной державой.

Это – как раз то, что нам нужно. И этот шанс мы не имеем права упустить.

Но вернемся к понятию модернизации.

Нам с вами теперь понятно, **что** понимают под технологической модернизацией или под «новой индустриализацией» (которая сегодня и подается, собственно говоря, как *основная особенность, базовое отличие* нынешней технологической модернизации) наши политические лидеры.

В то же время следует отметить, что устоявшейся **научной** базы под понятием «модернизация» в **широком смысле** слова для *стран переходного периода*, к которым мы можем отнести Россию, по настоящее время нет. Думаю, кроме многих из вышеназванных причин, в т.ч. и этим обстоятельством объясняются и непоследовательность государственных экономических и политических решений, касающихся инновационного развития экономики и общества, и низкая эффективность наших

модернизационных усилий, что дает почву оппонентам наших планов для разного рода критики и сарказма – как внутри страны, так и за рубежом.

Вместе с тем «модернизация» в этом смысле – далеко не новое для социальных и экономических наук понятие.

Модернизационная парадигма была сформулирована в середине XX столетия учеными и политиками в условиях распада европейских колониальных империй и появления большого количества т.н. «молодых наций» в Азии, Африке и Латинской Америке.

Перед последними встала проблема выбора путей дальнейшего развития.

Собственно, программа модернизации общества в смысле *ускорения перехода от традиционности к современности* была предложена специалистами США и Западной Европы странам третьего мира в качестве *альтернативы коммунистической ориентации*.

В начале 1960-х гг. различные аналитические течения и теоретические традиции теории модернизации объединились в единую междисциплинарную перспективу на проблемы развития, которая первоначально казалась особенно полезной для обеспечения толчка в эволюции стран третьего мира.

В дальнейшем, на протяжении второй половины XX века, в рамках модернизационной перспективы был накоплен значительный

* Модернизация как альтернатива коммунизму

- 1) **Вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.** – период рождения и быстрого роста модернизационных исследований в классической версии;
- 2) **Конец 1960-х - 1970-е гг.** – критический период, со стороны конкурирующих теорий отсталости, миросистемного анализа (И.Валлерстайн), неомарксизма;
- 3) **1980-е годы** – посткритический период возрождения модернизационных исследований. Конвергенция школ модернизации, зависимости и миросистемного анализа;
- 4) **Конец 1980-х - 1990-е годы** – неомодернизационный и постмодернизационный анализ под влиянием социальных трансформаций в странах Центральной-Восточной Европы и Евразии

теоретико-методологический и эмпирический опыт изучения различных, в том числе исторических, аспектов перехода от традиционно-патриархального общества к современному индустриальному. При этом модернизационная парадигма, сформировавшаяся в значительной степени под влиянием эволюционизма и функционализма, прошла длительный путь совершенствования.

Можно выделить следующие этапы эволюции понятия модернизации:

1) вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг. – период рождения и быстрого роста модернизационных исследований в условно «классической» версии;

2) конец 1960-х - 1970-е гг. – критический период, в течение которого модернизационная перспектива подверглась значительной критике, как внутренней, так и внешней – например, со стороны конкурирующих теорий, миросистемного анализа, неомарксизма и др.;

3) 1980-е годы – посткритический период возрождения модернизационных исследований, в течение которого обнаружили себя тенденции конвергенции школ модернизации, зависимости и

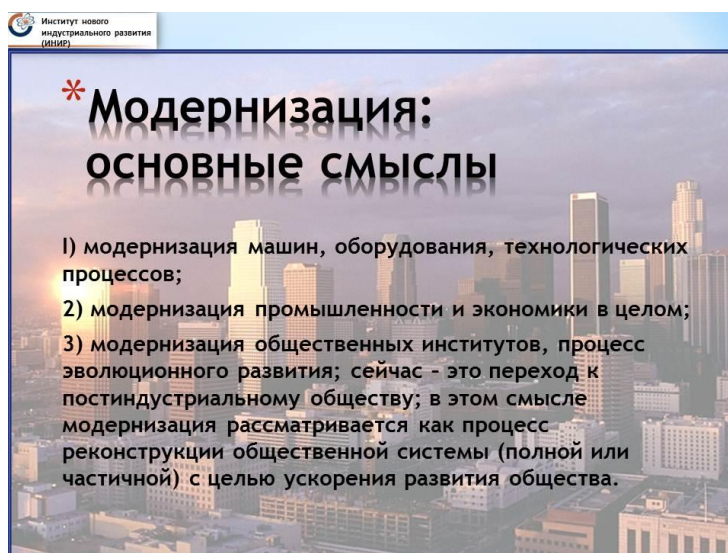

миросистемного анализа;

4) конец 1980-х – 1990-е годы – становление так называемого «неомодернизационного» и «постмодернизационного» анализа, в значительной степени – под влиянием социальных трансформаций в странах Центральной и Восточной Европы и Евразии; собственно говоря, на этом опыте и базируется современное содержание понятия модернизации общества.

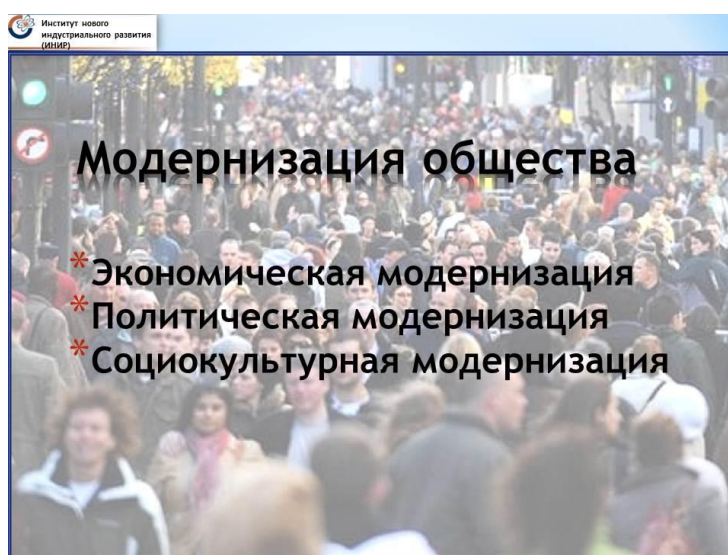
Итак, сегодня, не вдаваясь в большую детализацию, мы можем понимать термин **«модернизация»** в трех основных смыслах:

- модернизация технологическая: машин, оборудования, технологических и производственных процессов;
- модернизация промышленности и экономики в целом;

– модернизация общественных институтов, процесс эволюционного развития общества; сегодня базовый тренд такого рода модернизации – это модернизация как перманентный процесс, осуществляющийся посредством проведения реформ и инноваций, в целях перехода к постиндустриальному обществу, т.е. модернизация рассматривается как процесс реконструкции общественной системы – полной или частичной – с целью ускорения развития общества.

Очевидно, следуя классической философии и классической экономической теории, мы имеем дело с неким «перетеканием модернизаций» – технологическая модернизация, переход к новым технологическим платформам неумолимо влечет за собой модернизацию экономическую, переход к новым хозяйственным экономическим укладам, а это, в свою очередь (помните: «политика – это концентрированное выражение (я бы сказал – следствие!) экономики»), влечет потребность в модернизации социополитической надстройки общества. Конечно, не все так прямолинейно. Более того, все эти движения, «перетекания» весьма и весьма взаимозависимы, и мы можем постоянно наблюдать и обратные «перетоки» – например, развитие общественных институтов, либерализация экономики на определенном этапе может

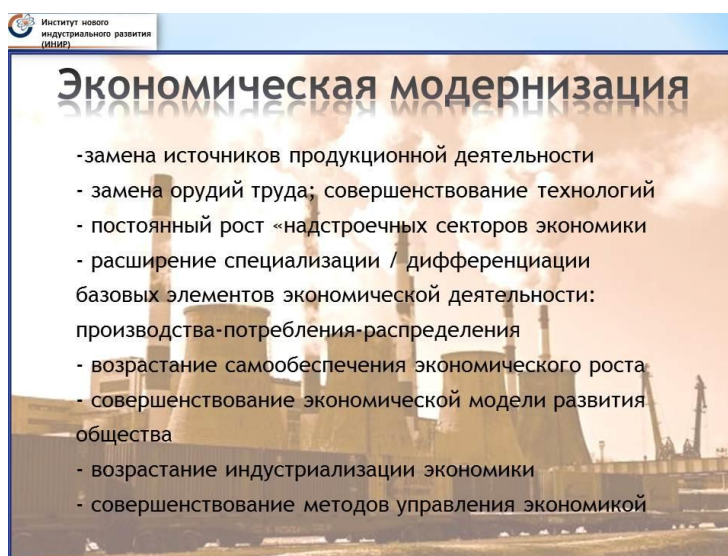

стать питательной средой для повышения деловой активности экономических субъектов, и, соответственно, для всплеска их модернизационных и инновационных решений в той же, в частности, промышленности, в то время как непроработанные экономические либо политические новации могут дать совершенно обратный эффект.

В завершение нашего краткого анализа понятия «модернизации общества» в *широком* смысле кратко охарактеризуем

ее основные аспекты.

Еще раз кратко остановлюсь на понятии **экономической модернизации**. Оно, в принципиальном плане, означает интенсификацию процесса экономического воспроизводства, которая достигается благодаря росту эффективности компонент экономики труда, производства (в т.ч. – превращения науки в производительную (экономическую) силу и развития рационального управления производством), денежного оборота т.д.

Ее составляющими в научной литературе называют:

1) постоянную замену источников (компонент) производственной деятельности – например, замену энергетических источников – силы человека или животного – неодушевленными источниками энергии, такими как пар, электричество или атомная энергия, используемых в производстве, распределении, транспорте и коммуникации;

2) прогрессирующую замену орудий труда – например, все новыми машинами и более сложными технологиями;

3) рост в количественном и качественном отношении вторичного (промышленность и торговля) и третичного (обслуживание) секторов экономики при одновременном сокращении первичного (добыча);

4) возрастающую специализацию и дифференциацию экономических ролей и кластеров экономической деятельности – производства, потребления и распределения;

5) обеспечение «самоподдержки» роста экономики – как минимум, обеспечение роста, достаточного для *одновременного регулярного расширения производства и потребления*;

6) возрастающую индустриализацию экономики.

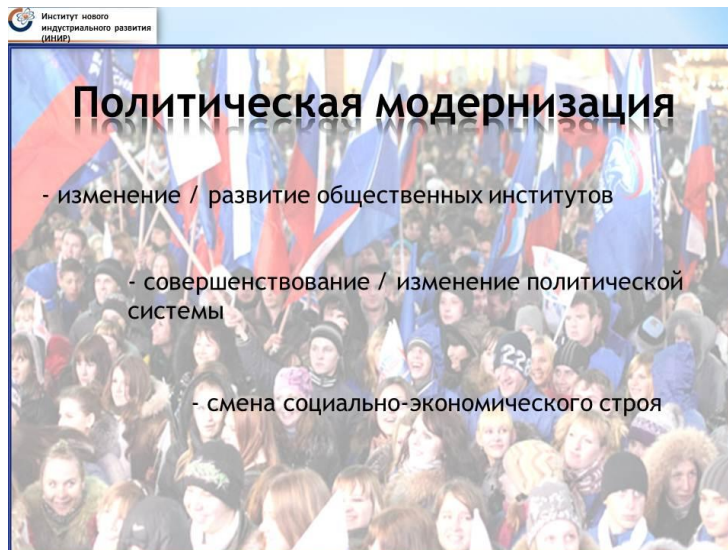
Экономическая модернизация в течение XIX-XX-го веков стала фактором создания экономических форм и институтов, способствующих развитию и доминированию товарно-денежных отношений в производстве, потреблении и принуждении к труду, что привело к развитию современной общественной формации.

Это, в свою очередь, повлекло развитие и распространение рыночных отношений, формирование и развитие национальных и транснациональных рынков. Использование достижений науки в бизнесе способствовало осуществлению **научно-технической революции и превращению науки в одну из важных производительных сил**.

Экономическая модернизация также, кроме того, предполагает постоянное совершенствование методов управления экономикой и производственных технологий.

Политическая модернизация предполагает создание определенных общественных и политических институтов, которые должны способствовать развитию участия населения в принятии конкретных властных решений в общественной деятельности.

Процесс **современной** политической модернизации начался с появления в Европе первых национальных централизованных государств. Углубление политической модернизации в Европе и Америке привело к увеличению количества централизованных государств, установлению конституционного строя, парламентской форме правления, внедрению принципа *разделения властей*, возникновению и становлению политических партий и движений,

внедрению всеобщего избирательного права, становлению института *правового государства*, развитию демократии.

Социальная модернизация предполагает формирование *открытого общества* с динамичной *социальной системой*. Такое общество возникает и развивается на основе рыночных отношений, правовой системы, регулирующей отношения собственников, и демократической системы управления. Демократия в таком социуме необходима для эффективного изменения «правил игры» в меняющейся обстановке и обеспечения общественного контроля за их выполнением.

Назову некоторые из них:

- 1) это – открытая система общественных отношений;
- 2) ролевой характер взаимодействия, когда ожидания и поведение людей обусловлены их общественным статусом и социальными функциями;
- 3) формальная система регулирования отношений (на основе письменного права, законов, положений, договоров);
- 4) развитая система социального управления (на основе разделения института управления, социальных органов управления и самоуправления);
- 5) выделение различных *социальных институтов*.

Институт нового индустриального развития (ИНИИР)

Социальная модернизация

- движение в направлении развития «открытого общества» с динамической социальной системой
- развитие социального партнерства
- развитие демократических институтов
- развитие правовых институтов
- развитие системы социального управления

И, наконец, пару слов, для полноты картины, о **культурной модернизации**. Она предполагает, следуя большинству авторов, формирование высокодифференцированной и в то же время унифицированной культуры, базирующейся на комплексной парадигме прогресса, совершенствования, эффективности, природного выражения личных возможностей, свободного выражения чувств, а также на развитии *индивидуализма*.

Таким образом, мы видим, что модернизация как в узком, так и особенно в широком смысле не может быть локальным процессом, связанным с простыми решениями. Она вовлекает в свою сферу практически и всех хозяйствующих субъектов, и все слои общества во всех их отношениях. Но это вопросы, требующие специального внимания и анализа. Их рассмотрение выходит за рамки сегодняшней нашей лекции.

Мы же перейдем сейчас к другой части нашего разговора, в которой попытаемся обрисовать – хотя бы штрихами – наше видение ответа на второй извечный российский вопрос – что делать?

Мы видели в процессе анализа понятия технологической модернизации – каковы планы наших экономических и политических властей в этом вопросе. Однако, как мы только что уяснили, одна лишь технологическая модернизация нескольких,

пусть даже и очень «базовых» и весьма «прорывных» отраслей промышленности без модернизации общественных институтов, т.е. без модернизации институциональной, может оказаться в очередной раз «битьем в барабан на плацу», «парадом», но не выигранной битвой, а тем более – не победой в затяжной «войне» в экономико-исторической перспективе.

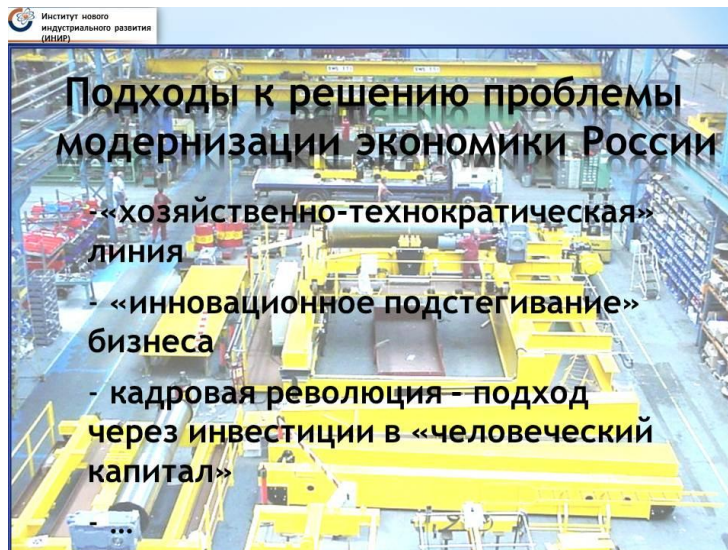
Экономический кризис 2008-2009 годов со всей очевидностью показал – необходима **коренная** модернизация и российской экономики, и нашего общества в целом. Экономическая ситуация в 2010-2011 годах принципиально отличается от докризисной ситуации – также, как и модель экономического роста.

Важнейшей причиной, порождающей такое различие, является усилившаяся посткризисная глобализация мировой экономики, которая, пережив в докризисный период мощное, но плохо контролируемое развитие финансового рынка и финансовых инструментов, в итоге получила долговой кризис, который, собственно говоря, и стал «пиропатроном» «большого взрыва» – глобального экономического кризиса.

В России ситуация наложилась на внутренние обстоятельства, среди которых главным явилось практически полное исчерпание запаса прочности, которым обладала отечественная экономика в середине 2000-х годов; при постоянном росте бюджетных расходов этот запас прочности (его компоненты – снизившийся уровень монетизации экономики в результате кризиса 1998 года, стабильно высокий профицит баланса текущих операций и госбюджета в результате девальвации национальной валюты в 1998 году, последствия бюджетно-налоговых реформ начала 2000-х годов, начавшийся резкий рост нефтяных цен и др.) позволял иметь некую макроэкономическую стабильность – обеспечивать рост зарплат, социальных расходов и т.д.

Очевидно, что все эти факторы будут играть существенно иное значение в новой нынешней экономической реальности, однако анализ этих и других факторов, широко представленный в экономической литературе двух последних лет, убедительно свидетельствует в пользу необходимости серьезных шагов принципиального характера по перестройке российской экономики.

В настоящее время предлагаются разные подходы к решению проблемы модернизации экономики России.

Вы знаете, например, что была создана Комиссия по модернизации экономики при Президенте России, которая, как я уже отмечал, пошла «технократическим» путем, придерживаясь «хозяйственно-технократической» линии модернизации – определения нескольких базовых направлений модернизации промышленности, составления перечней «приоритетных» проектов и др.

Делаются, как я уже также отмечал выше, и активные попытки внести инновационный импульс в процесс модернизации экономики путем административно-принудительного «подстегивания» бизнеса к внедрению инноваций, осуществления специализированных «кристаллизующих» проектов типа «Сколково» etc.

Существуют предложения начинать модернизацию с кадровой революции, реформирования системы подготовки кадров, резкого увеличения инвестиций в человеческий капитал...

Все эти механизмы решения задачи сами по себе, конечно, важны и имеют право на практическую реализацию. Безусловно, они будут способствовать решению главной задачи. Однако, по нашему мнению, для получения требуемого результата успехов в нескольких, пусть даже весьма важных областях, очевидно, мало.

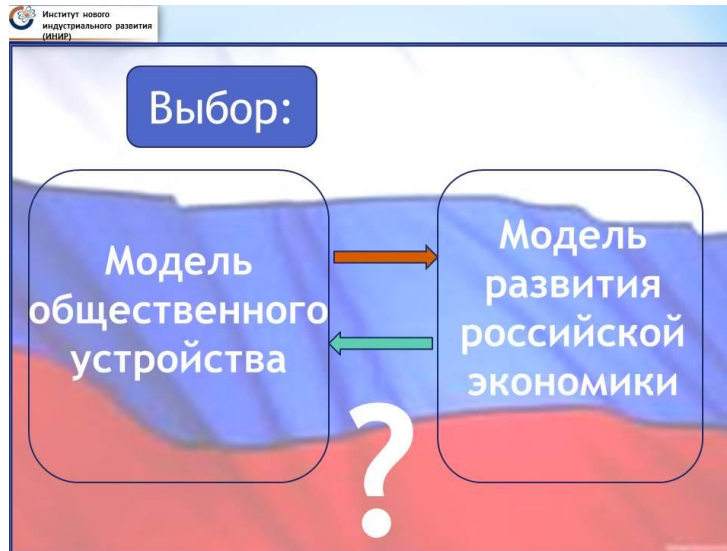
Для достижения реальной модернизации необходима, во-первых, комплексная, системная модернизация не только отдельных «критических» или «прорывных» отраслей, но и всей технологической базы и, шире говоря, технологического уклада российской экономики. Во-вторых, необходимо рассматривать модернизацию в четкой связке с ее институциональным аспектом. Никакой значительной, устойчивой и имеющей долгосрочные позитивные последствия модернизации мы не получим, если не изменим подходы к дальнейшему формированию основных базовых институций нашего общества. В свою очередь, модернизация институциональная очень сильно зависит от общей концепции развития общества. Нам необходима модернизация нашего общества в самом широком смысле.

История знает немало случаев, когда правильно избранная модель общественного устройства активно способствовала развитию экономических отношений, быстрому прогрессу, в т.ч. и технологическому. Немало, как я уже вскользь сказал ранее, и противоположных ситуаций, только в этом варианте результатом становилась, как правило, не только деградация экономики, но и, во многих случаях, – ее крах, а затем и смена экономической формации, а иногда – и общей модели общественного развития.

В связи с этим сейчас для нас, в России, предельно актуальным является вопрос выбора модели общественного устройства и соответствующей модели развития российской экономики, имея в виду создание такого ее типа, который позволил бы ей быть конкурентоспособной в глобализующемся мировом сообществе в ближайшие десятилетия.

Чтобы моя мысль была понятна дальше, сделаю небольшое этакое философско-лирическое отступление.

Можно с уверенностью говорить, что вообще-то в обществе сосуществуют на протяжении многих веков исторического развития две принципиально разные модели отношений его членов – **контроль** либо **партнерство**, причем превалирование той или иной компоненты, собственно говоря, и определяет **тип соответствующего общественного образования**. Опыт развития человечества говорит о том, что на исторически более длинных промежутках партнерская модель, позволяющая наиболее полно

учитывать различные общественные интересы, давала обществу возможность развиваться динамично и была в целом эффективной. В то же время немало примеров, показывающих, что в относительно короткие исторические периоды более эффективно работала модель, так сказать, «государства-сверхкорпорации», превалирующими в которой являются интересы государства как института, в противовес приоритету интересов отдельного члена общества. Соответственно, институции такого государства нацелены преимущественно на охрану интересов государства, преумножение богатства государства (зачастую – в ущерб интересам отдельных его граждан); идеология такого государства базируется на принципе приоритета долга гражданина перед государством. Поддерживаемая правовым, репрессивным, административным и иным управленческим инструментарием, такая модель, безусловно, позволяет в определенный момент от мобилизовать ресурсы государства на достижение «прорывных» задач. Однако на экономические стимулы такая модель реагирует значительно менее эффективно, чем партнерская. В результате, несмотря на достигаемые зачастую отдельные высокие показатели в каких-то направлениях, такое государство становится уязвимым для рыночной конъюнктуры. Кроме того, корпоративная идеология такого общества стимулирует расслоение его на группы, часть которых контролирует ресурсы

общества, другая часть в той или иной мере обслуживает этот контроль, а основная масса населения в реальной жизни отстранена от ресурсов; это ведет к сепарации общества, деградации его элиты, развитию коррупции, а затем – к неэффективности экономики и, как правило, ее распаду.

При этом следует учитывать, что обладание передовыми технологиями – это тоже один из ресурсов. Т.о., только лишь обладание этим ресурсом – передовыми технологиями (что, собственно говоря, и является целью заявленной ныне технологической модернизации промышленности) не приведет к переводу общества на рельсы устойчивого экономического развития в долгосрочной исторической перспективе.

Экономика партнерства, напротив, базируясь на развитии человеческого ресурса как главного средства производства, ориентируется на то, что именно этот ресурс, свободный в принятии экономических решений, в партнерском обществе – главный источник общественного богатства. Отсюда – более высокая и осознанная активность граждан и в экономике (например, инновационная активность в той же промышленности), и, далее, в общественной жизни; отсюда – более высокая эффективность управляющих структур общества.

Т.о., сегодня перед российским обществом стоит важнейший вопрос – к какому типу общественного устройства мы хотим прийти в ближайшие годы и на основе какой модели экономики?

От ответа на этот вопрос и зависит определение основных направлений модернизации нашей экономики.

Ныне действующая экономическая модель родилась не сегодня и имеет значительную предысторию и предпосылки, созданные на предыдущих этапах развития нашего государства и общества.

Основа нынешних «достижений» была заложена частично в поздний советский период («сырьевой» тренд, технологическая отсталость, недоразвитость промышленной и иной хозяйственной инфраструктуры, архаичные представления об управлении с сохранением многих атрибутов и институтов такого управления в постсоветский период, известное нигилистское отношение к собственности, в т.ч. – интеллектуальной и т.д. и т.п.).

Предпосылки возникновения нынешней экономической модели («наследие» СССР)

- «сырьевой» тренд развития
- технологическая отсталость
- недоразвитие промышленной, энергетической, транспортной инфраструктуры
- низкая инфокоммуникативная связность регионов
- архаичность управления
- отсутствие развитых отношений собственности

Частично успешную попытку «развернуть» экономические отношения советского тоталитарного государства в сторону вовлечения в экономику на самостоятельной основе граждан в качестве экономических партнеров (развитие кооперативов, подготовка идеологической и частично законодательной базы для развития частной собственности, формирование современных экономико-законодательных механизмов ее оформления и др.) удалось сделать в поздний советский период правительству Н. Рыжкова и Л. Абалкина. Однако последовавший затем политический катаклизм, завершивший существование Советского Союза и приведший к формированию на постсоветском пространстве новой политической конфигурации, сопровождавшийся разрывом единого экономического пространства, а затем – и последовавшей стремительной деградацией экономических субъектов, ухудшением социально-экономических условий жизни населения, вынудил первое правительство России в начале 90-х годов в стрессовой ситуации предпринимать жесткие и, – сегодня это очевидно – не всегда продуманные меры по купированию возникшего острого кризиса и формированию новой экономической модели общества.

Не останавливаясь на известных и неоспоримо ценных шагах экономических властей России в этот период времени,

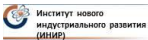
возглавляемых экономистами – «младореформаторами» из команды Е. Гайдара, тем не менее, отметим некоторые проблемы, возникшие в качестве следствия проводимой ими экономической политики, **существенные** для оценки сегодняшней экономической модели российского общества.

Поскольку основой этой модели сегодня является частная собственность на орудия и средства производства, частный капитал и различные вариации его взаимоотношений с государством и обществом («государственно-частное партнерство», «социальная ответственность бизнеса» и др.), напомним, что основу формирования института частной собственности в современной России в основном заложила проведенная в начале 90-х годов приватизация экономических субъектов. На заре экономических реформ 90-х годов в рамках первой волны приватизации собственность была передана трудовым коллективам, что в целом должно было способствовать вовлечению «широких масс трудящихся» в управление экономическими субъектами, включить их в ряды частных собственников и сформировать социальную базу для развития частной собственности как института социального и экономического партнерства.

Однако предложенные механизмы реализации приватизации не предусматривали сохранение собственности за вновь испеченными собственниками миноритарных активов и позволяли осуществлять безболезненные и достаточно простые операции по «отъему» таких активов и концентрации их у тех, кто мог эти активы «собрать». Учитывая, что собственно ваучерный этап приватизации сильно запоздал, к моменту ее проведения часть экономически активного населения уже сумела накопить значительные (по тем масштабам) ресурсы, которые и были направлены на выкуп активов у нищенствующего (на фоне разразившегося экономического кризиса) населения. В результате приватизация вместо задуманного «народного» во многом приобрела административно-грабительский характер – возможно, и скорее всего, вопреки идеям и воле ее авторов.

Т.о., из-за вот таких «опечаток» (помните – «хотели, как лучше, а получилось – как всегда!», как сказал наш незабвенный русист-газовик, премьер-министр того периода В.С. Черномырдин) в конце 90-х – начале 2000-х годов были заложены предпосылки формирования не партнерского варианта экономической модели, а варианта, получившего в обществе название «олигархического капитализма».

Реформы начала 90-х годов в России

«... Хотели —
как лучше,
получилось —
как всегда!...»

К сожалению, линия на номенклатурно-олигархическую приватизацию продолжалась и в середине, и во второй половине 90-х годов.

В итоге перед экономическим кризисом 1998 года в составе юридических лиц России осталось лишь чуть более 16% госпредприятий, около 5000 пакетов акций приватизированных предприятий и 1,1 тысячи т.н. «золотых» акций. При этом предприятия отраслей, имевших хороший рыночный экспортный потенциал, были приватизированы (и, соответственно, скуплены!) в первую очередь (например, 92% предприятий цветной и 99% черной металлургии, 95% нефтехимии, почти полностью – легкой промышленности и, наконец, – гражданского машиностроения, пищепрома, промышленности стройматериалов, производства подакцизных товаров (алкоголя, сигарет)).

В результате отечественная приватизация 90-х годов, решив (подчеркну – успешно!) важнейшую политическую задачу (разрушить старую систему), не решила главную задачу экономическую – создание предпосылок для формирования не люмпен-пролетариев, как основной части населения, а активных частных собственников, заинтересованных строить общество-партнерство.

Итоги приватизации в промышленности РФ (1992 - 1997 гг.)

Некоторые отрасли промышленности	% предприятий, сохранившихся в госсобственности	% акционированных предприятий с контрольным пакетом у государства	% акционированных предприятий, сохранивших «золотую» акцию	% акционированных предприятий без госучастия
Машиностроение (в т.ч. – ОПК)	36,8 %	12,4 %	25,8 %	25,0 %
Черная металлургия	1,1 %	18,4 %	9,2 %	71,3 %
Цветная металлургия	7,8 %	22,8 %	11,4 %	58,0 %
Нефтехимия	4,9 %	32,2 %	6,8 %	56,1 %
Производство стройматериалов	2,8 %	12,1 %	—	85,1 %

Подведем краткий итог этого небольшого анализа нашей недавней экономической ретроспективы.

Экономические реформы 90-х годов, способствуя появлению узкой прослойки крупнейших собственников, получивших колоссальные активы за минимальные деньги, и появлению максимально широкого слоя населения, фактически оторванного от реальной экономической жизни, не дали главного, чего следовало ожидать от реформ – они не соединили получение высоких результатов деятельности экономических субъектов с осуществлением ими реального предпринимательства, необходимостью заниматься модернизацией активов (в т.ч. технологической модернизацией промышленных предприятий), модернизацией выпускаемой продукции (в первую очередь – через инновации) и т.д., что фактически изменило предполагавшуюся систему мотивации деятельности экономических субъектов на противоположную, а именно: в обществе сформировалось устойчивое представление о том, что такие базовые факторы, без которых невозможна реализация партнерской модели общества, – компетентность, трудолюбие etc, которые в развитых странах ассоциируются с базовым условием достижения благополучия, высокого социального статуса и т.д., в нашей стране средством достижения таковых не являются.

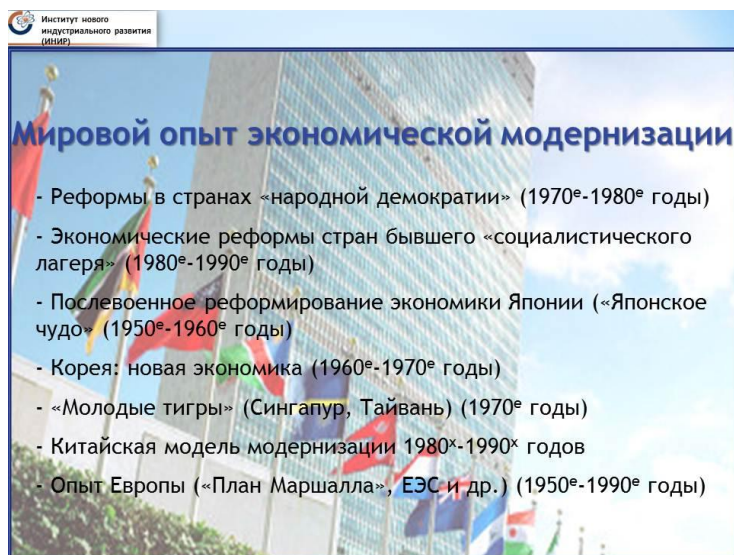

Наоборот, это породило и у большинства населения России, и в мире представление о российском предпринимателе либо как об олигархе, приближенном к распределению общественных ресурсов, либо как о вороватом чиновнике, распределяющем ресурсы. Изменить такие представления о современном российском бизнесе, далеко не всегда справедливые, но имеющие право на существование и постоянно воспроизводимые в общественном сознании по объективной причине, каковой является нынешнее экономическое устройство, унаследовавшее результаты реформ 90-х, является одной из важнейших задач модернизации российского общества.

Были ли альтернативы? Посмотрим на мировой опыт.

По моему мнению, в силу, скорее всего – объективных причин мы с нашими российскими экономическими реформами 90-х годов прошли мимо другого варианта приватизации, который реализовал Китай, в те же 80-е годы, отставая от нас в разы, также приступивший к модернизации страны и тоже осуществивший приватизацию части экономики.

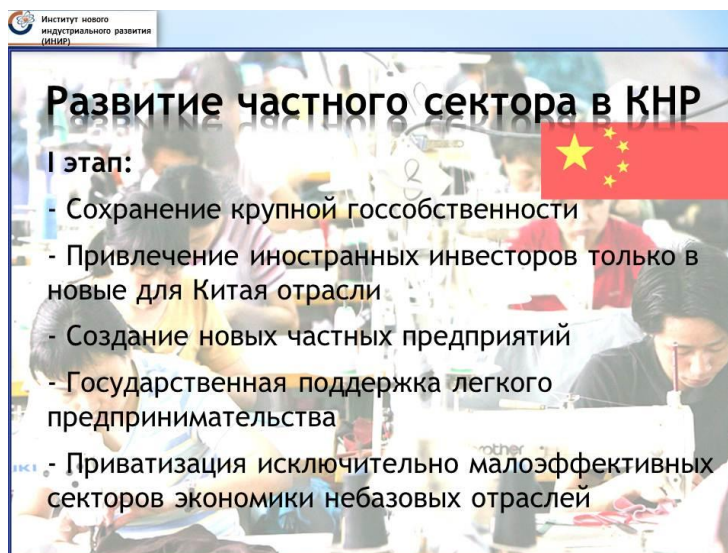
Институт нового
индустриального развития
(ИНИР)

Мировой опыт экономической модернизации

- Реформы в странах «народной демократии» (1970^е-1980^е годы)
- Экономические реформы стран бывшего «социалистического лагеря» (1980^е-1990^е годы)
- Послевоенное реформирование экономики Японии («Японское чудо» (1950^е-1960^е годы)
- Корея: новая экономика (1960^е-1970^е годы)
- «Молодые тигры» (Сингапур, Тайвань) (1970^е годы)
- Китайская модель модернизации 1980^х-1990^х годов
- Опыт Европы («План Маршалла», ЕЭС и др.) (1950^е-1990^е годы)

В отличие от цели, преследуемой нашими «младореформаторами», китайские власти в конце 80-х годов перед экономической реформой не ставили задачу быстрой смены формы собственности (хотя формирование института частной собственности, безусловно, предполагалось). Основной задачей китайской экономической реформы в этот период было обеспечение долгосрочного устойчивого экономического роста на базе создания новых частных предприятий и вовлечение в этот процесс максимально возможного контингента экономически активного населения путем отказа от тотального доминирования государственной и т.н. коллективной (условно, как и у нас!) собственности. Китай пошел по пути, во-первых, активного привлечения сторонних (в первую очередь – иностранных) инвесторов на китайский рынок (так было и в поздних советских реформах), но только в те отрасли, которые были новыми для китайской экономики (в отличие от СССР – ранней России).

Это позволяло, например, иностранным инвесторам иметь хорошие позиции на китайском рынке, так как у них отсутствовали китайские конкуренты и присутствовала активная поддержка

Институт нового индустриального развития (ИНИИР)

Развитие частного сектора в КНР

I этап:

- Сохранение крупной госсобственности
- Привлечение иностранных инвесторов только в новые для Китая отрасли
- Создание новых частных предприятий
- Государственная поддержка легкого предпринимательства
- Приватизация исключительно малоэффективных секторов экономики небазовых отраслей

китайских властей, а китайским частным стартапам, мелким (в то время других и не было) предпринимателям вкладываться именно в те новые отрасли, которые хотело развивать государство, не мешая госпредприятиям, превалирующим в уже функционирующих отраслях экономики. Во-вторых, на приватизацию были отданы самые тяжелые и малоэффективные отрасли китайской экономики – сельское хозяйство, мелкий (в основном – торговый) бизнес; при этом в этих отраслях совместные с китайскими иностранные компании получали дополнительные преференции, что позволяло и тем, и другим развивать свой бизнес в этих отраслях максимально эффективно. На следующем этапе китайской приватизационной реформы, когда появились **реальные** китайские предприниматели, получившие к тому же опыт **реального** бизнеса, конкуренции и т.д., на приватизацию стали выставляться и предприятия из *базовых* отраслей, но только *неэффективные*, а также крупные и средние *эффективные* предприятия *небазовых* отраслей промышленности (пищепром, торговля, легкая промышленность и т.д.).

Институт нового индустриального развития (ИНИИР)

Развитие частного сектора в КНР

II этап:

- Приватизация неэффективных предприятий базовых отраслей
- Приватизация крупных и средних предприятий небазовых отраслей
- Постепенное развитие частного сектора
- Сохраняющаяся поддержка крупнейших государственных компаний
- Развитие специальных механизмов конкуренции («дифференцирование» конкуренции)

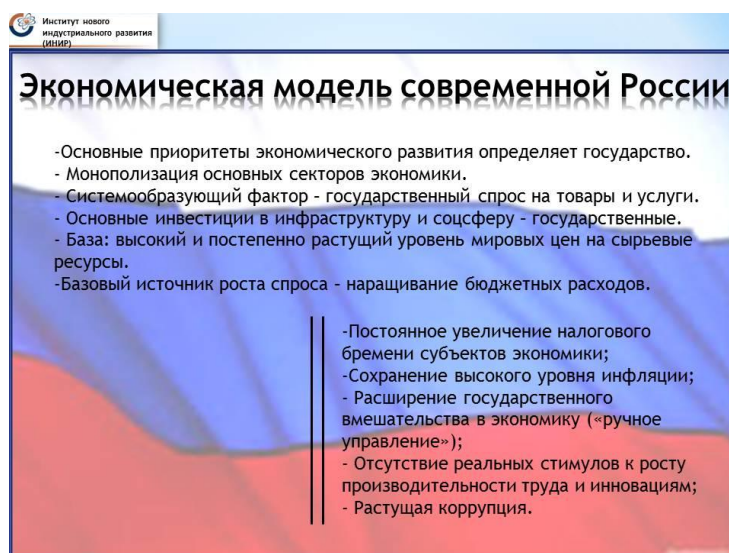
Т.о., главное отличие китайской приватизационной реформы от российской, позволившее получить существенно больший экономический эффект для общества, заключается в том, что развитие частного сектора в экономике шло не путем быстрой и дешевой сдачи «командных высот» сектора государственной экономики, а путем постепенного «выращивания» частного сектора с параллельной поддержкой и даже – в ряде случаев – наращиванием сектора государственного. При этом государство в качестве приоритета реформ обеспечивало четкое разграничение государственного и частного «карманов» и интересов. Еще одной особенностью китайской экономической реформы является создание специальных (разных) условий конкуренции для частных и государственных компаний. На внутреннем китайском рынке частные компании активно конкурируют с иностранными компаниями, что позволяет в целом (упомянем, не вдаваясь в детали) обеспечить быстрое, за 2-3 десятилетия, доведение уровня качества китайских товаров до среднемировых при сравнительно низких производственных затратах и ценах на финальную продукцию и, соответственно, достижение необходимого для завоевания мировых рынков уровня китайской продукции по соотношению «цена/качество». В то же время государственные «монстры» китайской экономики (CNPC, ChinaMobile и др.), как известно, оперируют в основном на мировых рынках, в условиях конкуренции с мировыми гигантами, и пользуются колоссальной поддержкой китайского государства на всех уровнях, несмотря на разные там ВТО. Т.о., в ходе китайской экономической реформы масштабного перераспределения государственной собственности не произошло, а частный сектор вырос до масштабов, сопоставимых с государственным, без «переименования» государственного имущества в частное (что, собственно, по факту произошло у нас).

Результатом этого, что важно с точки зрения нашего исследования, является то, что нынешний частный сектор в КНР возник в результате инициативы, таланта, усилий наиболее эффективных предпринимателей, для которых государство создало необходимые условия, но которых не наделило ничем иным (в т.ч. – бесплатной либо полубесплатной собственностью), что позволило в условиях разумно контролируемой и постепенно нарастающей конкуренции вырастить класс реальных эффективных собственников

и поставить результаты их экономической деятельности не в зависимость от близости к «трубе» или другим ресурсам, а в зависимости от создающих экономических факторов.

Итак, вернемся в Россию. Российское правительство после кризиса конца 90-х годов, осознав в какой-то мере несообразность избранного пути провозглашенным целям построения экономически эффективного государства, предприняло определенные меры по «обузданию олигархов» и восстановлению роли государственного сектора в ряде базовых экономических сегментов. Однако при этом неизбежным был идеологический переход и к восстановлению в правах модели «государства-сверхкорпорации».

Остановимся на характеристике основных элементов ныне действующей экономической модели.

Институт нового индустриального развития (ИНИИР)

Экономическая модель современной России

- Основные приоритеты экономического развития определяет государство.
- Монополизация основных секторов экономики.
- Системообразующий фактор - государственный спрос на товары и услуги.
- Основные инвестиции в инфраструктуру и соцсферу - государственные.
- База: высокий и постепенно растущий уровень мировых цен на сырьевые ресурсы.
- Базовый источник роста спроса - наращивание бюджетных расходов.

- Постоянное увеличение налогового бремени субъектов экономики;
- Сохранение высокого уровня инфляции;
- Расширение государственного вмешательства в экономику («ручное управление»);
- Отсутствие реальных стимулов к росту производительности труда и инновациям;
- Растущая коррупция.

В этой модели государство является ключевым источником экономического роста. Именно оно, наше государство, сегодня определяет экономические приоритеты, мобилизует под их реализацию административные, экономические и иные ресурсы и формирует для этого соответствующую инфраструктуру, создавая

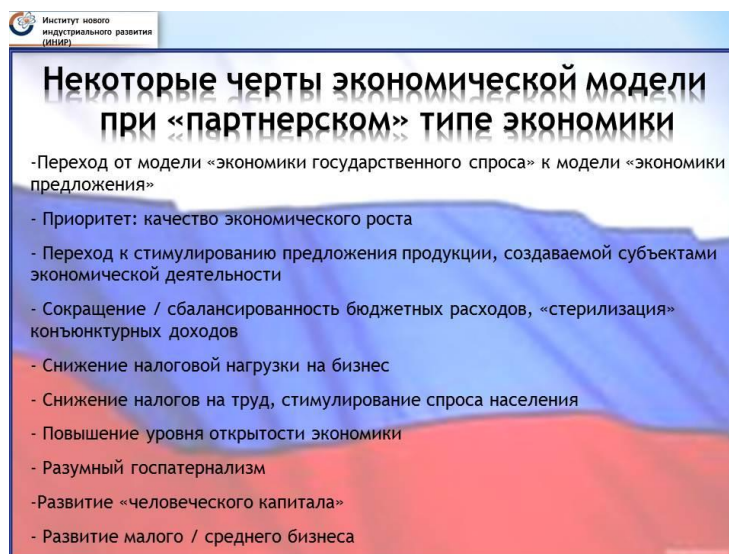
или скупая соответствующие компании, финансовые институты и т.д. Превалирующим и системообразующим в такой экономической модели является государственный спрос на товары и услуги.

Данная модель, преследующая декларируемую цель обеспечения социальной и политической стабильности, базируется на высоком и растущем уровне мировых цен на российское сырье, в первую очередь, – углеводородное, и ориентируется на наращивание бюджетных расходов в качестве главного источника спроса. Такая модель предполагает, очевидно, постепенное увеличение налогового бремени при неснижающемся высоком уровне инфляции и требует постоянного расширения государственного вмешательства в экономику – не только (а затем, – и не столько!) регулятивного, сколько (чаще всего!) адресного – т.н. «ручного» управления, которое становится все более превалирующим в противовес системному. Нынешняя экономическая модель, сохранившая такое «родимое пятно» 2000-х годов, как использование крупных, дешевых и при этом незаработанных ресурсов, порожденных не ростом производительности труда, а благоприятной конъюнктурой, предполагает также активную роль и развитие монополий, что в сочетании с общим трендом дорожания углеводородов на мировых рынках и при мощных государственных инвестициях в инфраструктуру (газопроводы, дорожное строительство, энергетика и др.), а также в социальную сферу, и при неизживаемом в рамках такой модели высоком уровне коррупции, гарантированно «обеспечивает» высокий уровень инфляции и необходимость дальнейшего наращивания социальных расходов, которые, в силу своего характера, являются, в свою очередь, необратимыми (в отличие от вложений в инфраструктуру).

В этих условиях государство будет вынуждено все больше и больше прибегать к административным регулятивным механизмам («адресное» вмешательство в деятельность экономических секторов и компаний («... пришем доктора»), специфический «патернализм», выборочность правоприменения к субъектам регулирования). Все это, в свою очередь, порождает усиление коррупции, ухудшение инвестиционного климата – как для «своих», так и для «чужих», и другие негативные явления, сужающие возможности развития российской экономики и достижения ею темпов, хотя бы «догоняющих» экономику мировую.

Очевидно, идеология модернизации российской экономики по «партнерскому» типу в данной экономической модели реализована быть не может. Необходим переход от модели экономики государственного спроса к модели экономики предложения. При этом такая модель должна ориентироваться, особенно на первом этапе, не столько на темпы экономического роста, сколько на качество такого роста. Целесообразно перейти к стимулированию предложения продукции, создаваемой субъектами экономической деятельности. Для этого необходимо радикально изменить и условия их функционирования в экономическом пространстве, и, собственно, институциональную конструкцию самого этого пространства.

Назовем, не претендуя на полную оригинальность и безусловную полноту, **некоторые существенные, на наш взгляд, черты такой модели.**

Институт нового
индустриального развития
(ИНИР)

Некоторые черты экономической модели при «партнерском» типе экономики

- Переход от модели «экономики государственного спроса» к модели «экономики предложения»
- Приоритет: качество экономического роста
- Переход к стимулированию предложения продукции, создаваемой субъектами экономической деятельности
- Сокращение / сбалансированность бюджетных расходов, «стерилизация» конъюнктурных доходов
- Снижение налоговой нагрузки на бизнес
- Снижение налогов на труд, стимулирование спроса населения
- Повышение уровня открытости экономики
- Разумный госпатернализм
- Развитие «человеческого капитала»
- Развитие малого / среднего бизнеса

Ее первое принципиальное отличие – не рост, а относительное (к размерам экономики) сокращение, рационализация и сбалансированность бюджетных расходов, наведение жесткого порядка в этой сфере. При росте экономики это позволит приступить

к снижению налоговой нагрузки на бизнес, направить высвобождающиеся ресурсы на так необходимые инновации и развитие производства товаров и услуг. Кроме того, это позволит в значительной мере снизить налоги на труд, что будет стимулировать спрос со стороны населения.

В целях сдерживания инфляции и получения дополнительных доходов, которые можно направить на реализацию модернизационных задач (например, на закупку за пределами России новейших технологий, станочного парка и других важнейших и отсутствующих у нас ресурсов) такой модели предполагается развитие механизмов стерилизации конъюнктурных доходов государства неналогового характера (через создание/воссоздание специальных стерилизационных фондов).

Важной чертой данной модели, что отвечает, отметим, и общему мировому тренду, и вступлению России в ВТО, является повышение открытости экономики, ее инвестиционной привлекательности (расширение механизмов и возможностей Таможенного союза, создание ЕЭП, «открытие Европы», благоприятная для инвестпроцесса налоговая, валютная, административная политика и т.д.). При этом государство, тем не менее, должно обеспечить разумный патернализм в деле «покорения» российскими несырьевыми компаниями важных ниш на мировых рынках.

Не менее важным элементом такой модели является радикальное изменение отношения к «человеческому капиталу». Следует, видимо, отметить, что еще одной серьезной проблемой, доставшейся нам в наследство от экономических реформ 90-х – 2000-х годов, явилось критичное снижение ценности человеческого капитала, престижа науки и образования и т.д. (причем это – «родовая болячка» России: так было и после революционных реформ 1917 – 1920-го годов).

Это привело к гигантской «утечке мозгов» и потере Россией множества позиций в наиболее передовых секторах науки и производства, которые в глобализующейся мировой экономике и являются основными драйверами роста. В связи с этим необходимо серьезное изменение государственной политики в сфере человеческого капитала путем активного развития различных

социальных систем – от родовспоможения, здравоохранения и т.д. до пенсионного обеспечения, включая, безусловно, всю систему образования – от школьной скамьи, подготовки и переподготовки кадров до профессиональной фундаментальной и прикладной науки.

Наконец, необходимо, учитывая эффективный международный опыт – тот же китайский, или практику европейских стран, осуществленную в 60 – 70-е годы и др., реализовать систему создания новых производств на базе неолигархического капитала путем расширения прав и усиления защиты интересов собственников малого и среднего бизнеса, их собственности (в т.ч. – интеллектуальной), их инвестиций, что позволит в конечном счете сформировать реальный, а не «из-под палки», спрос на постоянную модернизацию и инновации.

Очевидно, реализация подобной экономической модели, соответствующей динамике движения к партнерской модели общественного устройства, требует модернизации не только промышленной, инфраструктурной и др.; простая технологическая модернизация неэффективна и, еще раз подчеркну, останется лозунгом без модернизации экономической модели, которая, в свою очередь, не модернизируема в необходимый вариант без модернизации соответствующих общественных институтов.

Модернизация России – приоритетные шаги

- Изменение принципов государственного управления, расширение институтов социального и экономического партнерства
  - Изменение бюджетной политики
  - Изменение механизмов реализации институтов собственности, защиты прав собственников
  - Создание реального независимого правосудия
  - Либерализация экономической деятельности, в т.ч. – экономического законодательства
  - «Поворот к человеку» – резкое увеличение инвестиций в «человеческий капитал»
-

Необходимо изменение принципов государственного управления, механизмов реализации институтов собственности и др. Важнейший шаг – создание независимого правосудия, без которого не будет подлинной реформы правоохранения, а, следовательно, – хорошего инвестиционного климата, реального перехода российской экономики на инновационный путь развития, что является одной из парадигм ее модернизации.

Возможно, стоит еще раз подчеркнуть также, что в качестве важных элементов перенастройки общественных институтов следует считать повышение эффективности бюджетных расходов, борьбу с коррупцией, отказ от репрессивного экономического и уголовного законодательства.

Справедливости ради стоит отметить, что отдельные усилия в этом направлении государством предпринимаются, однако, опять же справедливости ради, можно с уверенностью сказать, что эффективность этих усилий пока недостаточна для достижения объявленных целей модернизации экономики России.

Мы сейчас, конечно, видим определенные активные движения и общества, и государства, которые начали происходить в нашей стране в последние месяцы. Очевидно, не только нам,

специалистам, видна их необходимость. И, конечно, все мы, как всегда, живем надеждой, что нас ждет более светлое, «модернизированное» общество. Во всяком случае, очень не хотелось бы в очередной раз возвращаясь к классику, нашему великому поэту Некрасову, вслед за ним сказать: «Жаль только вот, в эту пору прекрасную жить не придется ни мне, ни тебе!». Я искренне желаю вам, молодежи, увидеть комфортные для вас результаты нынешних модернизационных усилий – и в промышленности, и в экономике, и в обществе.

На этом наша лекция завершается.

Благодарю за внимание!